

Виктор Финкель
ДЕСАНТ

Виктор Финкель

ДЕСАНТ

Сборник эссе

БОСТОН • 2024 • ЧИКАГО

ВИКТОР ФИНКЕЛЬ Десант Эссе

VIKTOR FINKEL Landing Essays

Copyright © 2024 by Viktor Finkel

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978–1–960533–32–6

Published by

M•GRAPHICS | BOSTON, MA

 mgraphics.books@gmail.com

 mgraphics-books.com

Proofreading by Julia Grushko

Book design by Yuliya Timoshenko

Cover design by Larisa Studinskaya

Author's photo by Michael Polyakov

Printed in the United States of America

Содержание

Шифрованная песня Булата Окуджавы	11
Трагическая шарада Булата Окуджавы	22
Не сентиментальный «марш» Булата Окуджавы.	34
Дом, который построил Сол	48
Десант	65
Освобождение Дуделе	86
Житие Арона	100
Светлый Чёрный	132
Чудесный, светлый человек	177
Рыцарь науки	181
Крейцерово безумие	185
Отзвуки «Пятикнижия Моисеева»	226
Гамбургский счёт	232
«В Филадельфии всегда солнечно»	252
Предтечи	264
«Уходя, оставьте Свет»	277
Осень моя, Филадельфия	290
Посланец	301
Дрожжи мира	321
«Вестник небес!»	348

Сердечно благодарю

Анну Макарову

Михаила Полякова

Татьяну Полякову

Михаила Финкеля

Инну Швец

Беллу Дрейцин

Леонида Дрейцина

за помощь при подготовке книги

*Светлой памяти моей чудесной,
моей сказочной, моей неповторимой
и незабываемой дочери Танечки —
Татьяны Викторовны Поляковой
посвящается*

*Доченька моя,
Ты многое сделала в этой жизни!
Ты создала прекрасную семью, Ты направила её по
пути Торы, Ты родила четверых детей и все они ис-
кренне верующие люди! И на Твоих похоронах зачиты-
вали письмо рэбая, который знал Тебя и высоко ценил
Твои кристально чистые, Бож-кие устремления.*

Девочка моя, Ты всегда была мудрым человеком высокого интеллектуального полёта, Личностью! Доченька моя, Ты была создана для этого Мира. И Ты так безвременно покинула его...

Красивая, миниатюрная, женственная, с точёным и благородным лицом и, вместе с тем, мужественная, отважная Танечка, с чёрным поясом по каратэ! Чудесная еврейская женщина!

Ты принесла в этот мир море душевной теплоты, бескорыстия, доброты и готовности понять и помочь! И Ты, действительно, помогла многим!

Я люблю Тебя!

Папа

Шифрованная песня Булата Окуджавы¹

*Поэзия, дружок, совсем не в том,
чтоб выкрикнуть, ревнуя и переча.
Она — намёк, а не роскошный том,
...
поэзия — письмо, шифровка, весть
от скрытого за тучей зодиака.*

Евгений Рейн, «Поэзия»

Булат Шалвович Окуджава — выдающийся представитель советской и российской культуры конца XX века (9 мая 1924, Москва, СССР — 12 июня 1997, Кламар, Франция) — поэт, бард, прозаик, композитор. Автор около двухсот песен, один из наиболее ярких представителей жанра авторской песни в 1960-е–1980-е годы. Более того, зачастую его называют *великим бардом поколения шестидесятников*. Творчество Окуджавы — это символ целой эпохи. На его авторских песнях выросли десятки миллионов советских людей. Его песни, распространяясь в магнитофонных записях, завоевали популярность, в первую очередь, среди интеллигенции: сначала в СССР, а затем и среди русской эмиграции. Но не будет преувеличением сказать и то, что во всём русскоязычном пространстве мира не было человека, который хотя бы раз в жизни не слышал песен Окуджавы.

Вот, что пишут Википедия и другие источники о биографии Окуджавы:

Булат Окуджава родился в Москве 9 мая 1924 года в семье большевиков, приехавших из Тифлиса для партийной учёбы в Коммунистической академии. Отец — Шалва Степанович Окуджава, партийный деятель; мать — Ашхен Степановна Налбандян, армянка, родственница армянского поэта Ваана Терьяна.

¹ Опубликовано в журнале «Новый континент» (29 мая 2020) и в газете «Еврейская жизнь» (№ 14, 22 июля 2020).

В 1937 году (18 февраля) отец Окуджавы был арестован в связи с троцкистским делом на Уралвагонстрое. [...] 4 августа 1937 года Ш. С. Окуджава был расстрелян. В семье его отца было восемь детей: семь были репрессированы. В частности, сестра отца Ольга Окуджава была расстреляна под Орлом в 1941 году, её муж, поэт Галактион Табидзе, покончит с собой в 1959 году. Мать Окуджавы была арестована в Москве в 1938 году и сослана в Карлаг, откуда вернулась в 1947 году.

В 1956 году, после реабилитации обоих родителей и XX съезда КПСС, Окуджава вступил в партию. В 1959-м матери Окуджавы (после ссылки) и самому Окуджаве (вероятно, после Калуги) разрешили поселиться в Москве. Здесь поэт и начал выступать со своими песнями, быстро завоёвывая популярность.

18 февраля 1937-го — день ареста отца — это не просто конец разрушенного детства Окуджавы, это девятнадцать лет (до 1956 года) жизни, под дамокловым мечом, когда ты помечен позорным клеймом — сын расстрелянного врага народа и матери — жены изменника родины.

«Он чудом сам не попадает под следствие уже через пять дней после ареста отца (на Булата поступает донос — якобы в школе он расписывает прелести богатой жизни за границей своего дяди и сводной сестры; [...] в апреле 1935 года была введена уголовная ответственность для несовершеннолетних начиная с двенадцатилетнего возраста — вплоть до смертной казни)...»¹

Армейская служба добровольца Окуджавы началась в августе 1942 года, когда он был направлен рядовым в 10-й отдельный запасной миномётный дивизион. После двух месяцев подготовки с октября 1942 года на Закавказском фронте — миномётчик в кавалерийском полку 5-го гвардейского Донского кавалерийского казачьего корпуса. 16 декабря 1942 года под Моздоком был ранен. После госпиталя в действующую армию не вернулся. С января 1943 года служил в 124-м стрелковом запасном полку в Батуми и позже радистом в 126-й гаубичной артиллерийской бригаде большой мощности Закавказского фронта, прикрывавшего в этот период границу с Турцией и Ираном. Демобилизован в марте 1944 года в звании гвардии рядового (Википедия).

¹ <https://zotych7.livejournal.com/1137098.html>.

Вот такова ошеломляюще-стремительная военная карьера Окуджавы; он начал войну рядовым, а закончил её гвардии рядовым! Государство пожалело ему даже лычку ефрейтора. И понятно почему — ведь в анкете значилось: сын врага народа!

Обучаясь в Тбилисском университете, он чудом избежал гулаговских лагерей, куда в 1948 году угодили несколько его сокурсников и друзей¹.

После окончания университета Окуджава [...] выбирает Владимир — поближе к Москве, и прямо на вокзале... попадает в КПЗ: подозрительным оказался его разговор в пристанционном буфете. Окуджава в отчаянии берёт новое назначение — в Калугу, но в городе свободных учительских ставок нет, и его направляют в область, в деревенскую глушь Шамордино, где «повседневная жизнь молодого учителя оказалась безрадостной, бесцветной, неустроенной и тяжёлой во всех отношениях².

Казалось, после XX съезда жизнь должна была налаживаться. И действительно, концерты Окуджавы проходили с аншлагом. Однако афиш в столице не было, выручало отменно работавшее «сарафанное радио». В начале 60-х Булат Окуджава был одним из самых популярных советских бардов³.

Довольно быстро выяснилось, что песни Окуджавы, любимые миллионами россиян и прежде всего интеллигенцией, отвергаются официальной советской идеологией. Это и понятно. Ведь коммунистическая идеология идиотически бравурна. Записной грошовый оптимизм пронизывает её насквозь: «Здравствуй, страна героев, / Страна мечтателей, страна учёных!»; «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!», «Партия сказала: „Надо“, — / Комсомол ответил: „Есть“». Да и названия-то какие: «Марш энтузиастов», «Марш коммунистических бригад»; «Ленин всегда с тобой»; «Мать-Россия моя» и пр. Ну как, скажите, люди, поющие подобные «песни», могли принять поэзию и мотивы Окуджавы? Ведь это поэзия Души! Да-да! Грусть — это один из основных мотивов Души, точнее, один из эмоциональных уровней души. Более того, грусть — это реакция Души интеллигентного человека на вызовы грубого материального мира. Она не отвечает силой на грубое насилие, ненавистью на ненависть, жадной мести за при-

¹ <https://zotych7.livejournal.com/1137098.html>.

² Там же.

³ Там же.

чинённую боль, нет! Она откликается в совершенно другом регистре, в более высоком диапазоне частот — духовном! И в первую очередь — спокойным неприятием, смирением и грустью. Это её методы! Именно ими и пользуется Окуджава. Вот почему его друзья называли его Ганди. И песни его — это квинтэссенция грусти. И здесь нельзя не добавить, что грусть — отличительная черта деликатного, интеллигентного человека. У зверей, у балбеса и кондового коммуниста её нет. И не может быть по определению. Туповатому оптимисту, скорее, свойственна кем-то сказанная фраза: «Ной не ныл, и ты не ной». Людям этого типа Окуджава был чужд всегда.

Передо мной лежит «Песенник» Московского военного издательства 1984 года. К этому времени Окуджава и его песни известны всей стране и всему русскоязычному миру. И, тем не менее, в этом песеннике, содержащем более двухсот песен, приведена только одна, принадлежащая Булату Окуджаве: «Нам нужна одна победа» из кинофильма «Белорусский вокзал». А где же чудесная коллекция всех остальных, известных и любимых народом?

Но вышестоящие власти всегда насторожённо относились к поэту. За вольные высказывания его исключили на год из партии и поставили в список неблагонадёжных... В квартире Окуджавы даже установили «жучки». Об этом поэт узнал только в перестроечные времена, когда в газетах стали публиковать документы из архивов КГБ.

«Как-то в печать попала расшифровка нашего с Булатом разговора, — рассказывает Ольга Окуджава. — В этом разговоре была фраза, которую он мог сказать только наедине. Конечно, мы понимали, что нас могут слушать, но всё-таки как-то не верилось. Бывало, под окном стояла машина, так называемый „чёрный ворон“. Случалось, что по улицам за нами по пятам ходили агенты, но про „жучки“ у постели мы даже не догадывались»¹.

Зададим себе узловый вопрос: что в этой многолетней обстановке, вначале яростного террора, а затем удушающего идеологического прессинга чувствовал Булат Окуджава? Что творилось у него в душе и в голове? При этом следует учесть, что, несмотря на партийность родителей, несмотря на своё собственное пребывание в партии, Окуджава был человеком либеральных и, безусловно, демократических убеждений.

¹ <https://ria.ru/20090508/170344951.html>.

Прежде всего, конечно, ощущение безысходности, боли и беды. И почти всегда пишет он об этом открытым текстом. Точнее, почти открытым текстом... Дело в том, что Окуджава не просто прекрасный поэт и великий бард. Булат Шалвович Окуджава — рафинированно мудрый человек, прекрасно понимающий и ощущающий окружающую его действительность. Опасную действительность... С момента ареста, а потом и расстрела отца Окуджава — опытный конспиратор. Он критически относится к окружающему его социальному строю, но он вынужден считаться с тем, что этот мир способен его уничтожить. Поэтому многие свои песни он вынужденно кодирует.

Наиболее ярко эту методику Булат Окуджава использовал в песне «Моцарт на скрипке играет» («Песня о Моцарте», «Песенка о Моцарте»). Учитывая принципиальный, а возможно, и сенсационный характер звучания и подлинного значения и смысла этой чудесной из чудесных песен, приводим её целиком:

И. Балаевой

Моцарт на старенькой скрипке играет,
Моцарт играет, а скрипка поёт.
Моцарт отечества не выбирает —
Просто играет всю жизнь напролёт.

Ах, ничего, что всегда, как известно,
Наша судьба — то гульба, то пальба...
Не оставляйте стараний, маэстро,
Не убирайте ладони со лба.

Где-нибудь на остановке конечной
Скажем спасибо и этой судьбе,
Но из грехов своей родины вечной
Не сотворить бы кумира себе.

Ах, ничего, что всегда, как известно,
Наша судьба — то гульба, то пальба...
Не расставайтесь с надеждой, маэстро,
Не убирайте ладони со лба.

Коротки наши лета молодые:
Миг — и развеются, как на кострах,

Красный камзол, башмаки золотые,
Белый парик, рукава в кружевах.

Ах, ничего, что всегда, как известно,
Наша судьба — то гульба, то пальба...
Не обращайтесь вниманья, маэстро,
Не убирайте ладони со лба.

1969

Это удивительное произведение не представляет собой монолит и жёсткую последовательность. На первый взгляд, это совокупность имён и литературных элементов, не связанных друг с другом очевидными и бесспорными связями. В сущности, каждый из приведённых ниже элементов — диссонанс.

Начнём с главного — с имени Моцарта. Как известно, Иоганн Хризостом Вольфганг Амадей Моцарт (27 января 1756, Зальцбург — 5 декабря 1791, Вена) — австрийский композитор и музыкант-виртуоз).

Третья строка: «Моцарт отечества не выбирает». Рассмотрение биографии Моцарта приводит к заключению, что подобной коллизии в ней определённно нет! Вероятнее всего, эта своего рода извинительная строчка связана не с Моцартом, а с самим автором песни Б. Ш. Окуджавой.

Шестая строка песни «Наша судьба — то гульба, то пальба...» никакого отношения к Моцарту, очевидно, не имеет. Безусловно, она органически связана с Россией, где пьянство всегда было нормой, а агрессивная воинственность существовала из века в век.

Седьмая и восьмая строчки: «Не оставляйте стараний, маэстро, / Не убирайте ладони со лба». Примыкающие к ним: «Не расставайтесь с надеждой, маэстро, / Не убирайте ладони со лба» (строчки 15, 16) и «Не обращайтесь вниманья, маэстро, / Не убирайте ладони со лба» (строчки 21 и 22). Если человек касается лба одной рукой, это означает мыслительный процесс. Если человек берётся за голову двумя руками, это нечто совсем иное: «Господи, ужас-то какой!». И относиться это может с равной вероятностью и к Моцарту, и к самому Окуджаве.

Строки 11 и 12: «Но из грехов своей родины вечной / Не сотворить бы кумира себе». Подобно третьей строке, никакого отношения к Моцарту, жившему в канувшей в Лету, а совсем не вечной Австро-Венгрии, это не имеет. Зато, учитывая демокра-

тический и либеральный характер мышления и историю жизни Окуджавы, а также агрессивный захватнический характер коммунистического СССР, это имеет непосредственное отношение к нему самому, к Б. Ш. Окуджаве.

Строки 17–20 «Коротки наши лета молодые: / Миг — и развеются, как на кострах, / Красный камзол, башмаки золотые, / Белый парик, рукава в кружевах» — это сожаление о трагической недолговечности.

Эти на первый взгляд совершенно не сопряжённые друг с другом фрагменты, вброшенные в мировое информационное пространство, не являются ошибкой или странной случайностью. В пользу этого говорит то, что Окуджава — интеллеktуал высшей пробы. Эта несвязанность — кажущаяся. У всех этих эпизодов безусловно есть общий знаменатель, и он очень серьёзен! Неслучайно Окуджава почти всегда воздерживался от комментариев в отношении «Песенки о Моцарте». Более того, в 1994 году Окуджава пишет песню «Отъезд», представляющую собой не что иное, как манёвр, отвлекающий от подлинного смысла «Песни о Моцарте»: «С Моцартом мы уезжаем из Зальцбурга. / Бричка вместительна, лошади в масть». Этот ход говорит лишь о том, что поэт, однозначно, желает скрыть нечто, весьма значимое, безусловно важное.

Складывается впечатление, что «Песенка о Моцарте» — шифровка, адресованная будущим, после Окуджавы, поколениям. И для нахождения ключа к ней зададимся вопросом; что, собственно, общего у Моцарта с Россией? И прежде всего — бывал ли Моцарт в России? Ответ: нет. У Моцарта был шанс выступить в России (кстати, его сын Франц Ксавер Моцарт большую часть жизни провёл во Львове). Российский посол Разумовский написал письмо князю Потёмкину с предложением принять музыканта, но тот на письмо никак не отреагировал¹.

Следующий вопрос: бывал ли Моцарт в каких-либо странах или городах, близких к России или лежащих в зоне её старых или современных геополитических интересов? Бывал. В Праге, входившей тогда в Австро-Венгрию. Композитор трижды приезжал в Прагу. Вот что пишет об этом Википедия:

«Всего через несколько месяцев после венской премьеры, в декабре 1786 года, „Свадьба Фигаро“ [...] прошла в Праге, имея при

¹ <https://24smi.org/news/52055-interesnye-fakty-o-motsarte.html>.

этом ошеломляющий успех: вся Прага буквально помешалась на опере, мелодии из неё „растасили“ на музыку для танцев, их распевали на улице и даже играли в трактирах. Благодаря такому успеху на Рождество 1786 года Моцарт получил приглашение приехать в Прагу. Вместе с Констанцией он прибыл туда 11 января 1787 года. Супруги пробыли в Праге до 8 февраля. Здесь Моцарту был устроен такой тёплый и радушный приём, какого он не испытывал в Вене уже много лет. В Праге он всегда находился в центре внимания: их с Констанцией регулярно приглашали на обеды, приёмы и оперные спектакли. Особенно Моцарт был польщён всеобщей любовью к „Свадьбе Фигаро“. 14 января 1787 года он писал своему другу Готфриду фон Жакину:

„...Но я с полным удовольствием смотрел, как все эти люди, искренне веселясь, носились в танце под музыку моего „Фигаро“, переделанную в *контрдансы* и *немецкие* [танцы]. Ибо здесь ни о чём не говорят, кроме как о „Фигаро“, ничего не играют, не дудят, не поют и не насвистывают, кроме — „Фигаро“, ни одна опера не посещается, кроме — „Фигаро“ и вечно „Фигаро“; конечно, большая честь для меня“.

Моцарт несколько раз присутствовал на представлениях „Свадьбы Фигаро“, а 20 января он сам, сидя за клавесином, дирижировал оперой. За день до этого, 19 января, Моцарт дал концерт, который был принят публикой с бурными овациями. Наконец, он заключил [...] контракт на 100 дукатов на сочинение новой оперы — „Дона Жуана“. Прага стала для Моцарта оазисом творческого взаимопонимания, приязни и денег. [...]

В начале октября Моцарт прибыл в Прагу во второй раз, чтобы руководить репетициями оперы. [...] Премьера оперы „Дон Жуан“ состоялась 29 октября 1787 года в Сословном театре в Праге. По собственному выражению Моцарта, опера прошла с „самым громким успехом“. Её исполнение в Праге принесло Моцарту небывалый триумф»¹.

Одна из статей на эту тему называется так: «Как великий композитор влюбился в столицу Чехии»². В ней сказано следующее: «Всё получилось великолепно, и премьера прошла успешно. Публика носила Моцарта на руках». В Чехии часто цитируют слова

¹ Википедия: Моцарт, Вольфганг Амадей.

² https://420on.cz/travel/about_czech/7382-praga-motsarta-kak-velikiy-kompozitor-vlyubilsya-v-stolitsu-chehii.

Вольфганга Амадея Моцарта: «Мои пражане меня понимают!», которые композитор произнёс после успешной премьеры оперы «Дон Жуан». Последний визит гениального композитора в Прагу состоялся в конце августа 1791 года. 5 декабря 1791 года Моцарт скончался. Для венцев смерть Моцарта прошла практически незаметно. Однако в Праге четыре тысячи пражан явились на заупокойную службу в честь композитора, которая прошла в соборе св. Николая на Мала-Стране спустя девять дней после его смерти. 120 музыкантов исполнили со специальными дополнениями написанный ещё в 1776 году «Реквием» Антонио Розетти.

Итак, Моцарт привёл нас в Прагу. Продолжаем поиск и смотрим дату написания «Песенки о Моцарте» — 1969 год. Интересуемся, какие важные события происходили в мире в этом году. Война во Вьетнаме, противоракетная система США, экипаж Аполлона-11 совершил первую в истории человечества посадку на Луну... Нет ничего интересного для нашего поиска.

Смотрим важнейшие события в мире за предыдущий, 1968 год. Ба! Операция «Дунай»:

«Дунай» (Ввод войск Варшавского Договора в Чехословакию, 1968). Кодовое название операции по вводу войск стран-участниц Организации Варшавского Договора (СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР и Польши) в Чехословакию 20–21 августа 1968 года. Объединённой группировкой (до 500 тысяч человек и 5 тысяч танков) командовал генерал армии И. Г. Павловский. Цель операции — смена политического руководства страны и установление в Чехословакии лояльного СССР режима.

В течение 21 августа двадцать четыре дивизии стран Варшавского Договора заняли основные объекты на территории Чехословакии. [...] В Прагу вступили части 20-й Гвардейской армии из Группы советских войск в Германии [...], которые установили контроль над основными объектами столицы Чехословакии.

Вооружённые силы СССР и союзных стран [...] арестовывают лидеров проводимых в стране реформ. Тем самым положен конец реформам Пражской весны.

Вот куда нас привёл Иоганн Хризостом Вольфганг Амадей Моцарт! В сущности, круг поиска замкнулся.

Строчки стихотворения «Песенки о Моцарте»:

«Моцарт отечества не выбирает...»;

«Наша судьба — то гульба, то пальба...»;

«Не оставляйте стараний, маэстро, / Не убирайте ладони со лба»;
«Не расставайтесь с надеждой, маэстро, / Не убирайте ладони со лба»;
«Не обращайтесь вниманья, маэстро, / Не убирайте ладони со лба»;
«Но из грехов своей родины вечной / Не сотворить бы кумира себе»;
«Коротки наши лета молодые: / Миг — и развеются, как на кострах, / Красный камзол, башмаки золотые, / Белый парик, рукава в кружевах».

в сочетании с операцией «Дунай» означают одно — перед нами тщательно зашифрованное протестное письмо Булата Шалвовича Окуджавы против вторжения войск Варшавского договора в Чехословакию!

Что касается песни с этим же названием — «Моцарт на скрипке играет» («Песня о Моцарте», «Песенка о Моцарте»), — то это реквием по Пражской весне и социализме с человеческим лицом. Точно представить себе письмо Окуджавы, вероятно, невозможно. Ориентировочное содержание письма Б. Ш. Окуджавы, на мой взгляд, таково:

*«Я в ужасе от того, что Советский Союз творит сейчас в Праге. Я в ужасе от того, что молодая, коммунистическая (красная), идеалистическая Пражская весна сожжена на костре. Я в ужасе...
 Моя страна погрязла в пьянке, милитаризме и агрессивности. Как известно, отечество не выбирают. Я родился в этой стране, и мне сейчас горько и стыдно за неё.
 И, тем не менее, не следует отчаиваться. Надо всегда помнить, что придут другие времена, и Прага будет свободной!»*

Почему Окуджава поступил так, как он поступил, а не опубликовал, скажем, открытое письмо? Ответ прост — он боялся! Он боялся, что разделит судьбу своего отца, а сын его — повторит судьбу его, Булата Окуджавы, и будет заклеимён как сын врага народа. Ведь практически всю свою жизнь Окуджава прожил в страхе — и в военное, и в так называемое мирное время — непреодолимый, повседневный — страх, страх, страх перед грядущим:

Я живу в ожидании краха,
Унижений и новых утрат.
Я, рождённый в империи страха,
Даже празднествам светлым не рад.

Всё кончается на полуслове
Раз, наверное, сорок на дню...
Я, рождённый в империи крови,
И своей-то уже не ценю.

«Я живу в ожидании краха», 1979

Видимо, он решил: пока я жив, пусть все поют «Песенку о Моцарте», и никто ничего не знает. Но после моей смерти мой тяжёлый грех «промолчания» в 1968–1969 годах должен быть смыт, искуплен. Пусть все узнают правду — я протестовал! Как мог, но протестовал! И он поступил так, как древние мореплаватели после кораблекрушения, — он бросил в океан времени «бутылку с письмом», то бишь чудесную песенку о Моцарте. Но при этом он побеспокоился, чтобы расшифровка была предельно упрощена. Именно поэтому песенка связана с именем Моцарта, а не с именем какого-либо другого композитора. Именно биография Моцарта рано или поздно должна была привести к Праге, а стало быть, и к Пражской весне — это путеводная звезда, нить Ариадны — ключ к шифру!

Волею Провидения «бутылка» достигла «берега» спустя полвека, и теперь мы знаем правду. И теперь мы понимаем, что к названиям замечательной, волшебной «Песни о Моцарте» («Моцарт на скрипке играет», «Песенка о Моцарте») должно быть добавлено: «Песня о Пражской весне»!

**Viktor Finkel. The Writers Guild of America,
EAST Inc. 07/14/2020**

В частности, в Торе Бог прямо заявляет, что он «ревнитель». И в этом нет и не может быть никакого негативного оттенка. Взгляните на первую и вторую Заповеди:

«3. Да не будет у тебя богов других сверх Меня. 4. Не делай себе изваяния и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде под землёю. 5. Не поклоняйся им и не подчиняйся им, ибо Я, Господь, Бог твой, Бог ревнующий, карающий за вину отцов детей третьего и четвёртого рода ненавидящих Меня» (Исх. XX:3–5).

И положение это — Бог-ревнитель — подчёркивается неоднократно:

Исх. XXXIV:14 — «Ты же не должен поклоняться богу иному, ибо Господь, ревнитель имя Ему, Он Бог ревнитель».

Втор. IV:24 — «Ведь Господь, Бог твой, огонь пожирающий. Он, Бог ревнующий».

В отличие от человека, в ревности Бога нет злобы, мстительности и агрессии. Он создал людей, Он желает общения с ними, Он ревнует о том, чтобы люди не поклонялись никому, кроме Бога, и Он имеет на это право. «Бог-ревнитель» означает, что Он не потерпит неверности Своего народа, т. е. поклонения иным богам). Этот вид ревности свят и праведен.

Божья ревность не имеет ничего общего с человеческой плотской ревностью, которая часто возникает у людей как реакция, которая исходит из греховного сердца. Божья ревность — это ревность к жизни. Человеческая ревность — это ревность к смерти¹.

Таким образом, тексты Торы содержат высший смысл, апофеоз слов «ревность», «ревновать», «ревнитель».

Человеческая ревность

Ревную, ревную, ревную.

Одеться бы, что ли, в броню.

Владимир Солоухин, «Верну я»

Теперь обратимся к ревности людей — основному предмету нашего интереса. Человеческая ревность — явление многовек-

¹ <https://www.invictory.org/articles/spirituality/747-revnost-cheloveka-i-revnost-boga-v-chem-raznitsa>.

торное и противоречивое. Вот как определяет ревность Википедия¹:

«Ревность — крайне негативное деструктивное чувство, возникающее при мнимом недостатке внимания, любви, уважения или симпатии со стороны очень ценимого человека, в то время как это мнимо или реально получает от него кто-то другой. Хроническая склонность к ревности называется ревнивостью. Она считается, как правило, негативной чертой и даже сопоставляется с болезнью...

Она в большинстве случаев представляет собой исключительную претензию на „владение“ другим человеком, с которым существует эмоциональная связь. Ревность возникает, когда эта претензия мнимо или на самом деле ставится этим человеком под вопрос, что вызывает сильный, порой иррациональный страх его потери. Чувство, что кто-то другой отбирает то, что, как нам кажется, является нашим правом и привилегией — любовь важного для нас человека, может быть едва переносимым и приводить нас в состояние гнева, злости, обиды, толкать нас на самые неразумные и неадекватные поступки. Ревность способна подвигнуть человека на резкие, в том числе насильственные, действия вплоть до самоубийства или убийства... В уголовном праве ревность не рассматривается как смягчающее обстоятельство».

Словарь Ушакова не столь академичен и определяет ревность несколько по-иному:

«Страстная недоверчивость, мучительное сомнение в чьей-нибудь верности, в любви, в полной преданности. Муки ревности. Ревность превращает человека в зверя (Даль). Боязнь чужого успеха, мучительное желание безраздельно владеть чем-нибудь. Душевная сила ревности естественна человеку, и сама по себе не есть зло. Зло есть неправильное её применение — не к месту и не ко времени, или без меры. Что такое дух ревности и как он проявляется в людях: злая ревность, злоба, убийство, распри, злонравие, злоречие, сквернословие и различные ругательства, причинение обид, безрассудство, вероломство, непримиримость, чёрствость, жестокость и немилосердие, вражда, ссоры, гнев, ненависть, раздражительность, подозрительность, мстительность, злопамятство, драчливость, нанесение увечий и ран, насилие над

¹ Википедия: Ревность.

ближними, злое соперничество, злая конкуренция и, конечно, война во всех её видах».

Вот, возможно, неполный список синонимов к слову «ревность» (а также близкие по смыслу слова и выражения):

Положительные качества:

Горячность; заботливость; усердие; старание; рвение; ретивость; радение; ревностность; эмоция; рьяность; старательность; прилежание; исполнительность; тщание; усердность; сомнения; влюблённость; привязанность; обожание; любовь; пылкость; душа; печаль; пассива; увлечение; влечение; аффект; вождение; желание; цель; упоение; самозабвение; стремление; искание; позыв; зуд; преклонение; почтение; предупредительность; сердечность; тактичность; вспльчивость; эмоциональность; рачение; рачительность; трудолюбие; аккуратность; чувствие; истовость; напряжение; напряжённость; комплекс; внимательность; потуга; усилие; натуга; внимание; заботиться; радеть; проявлять рвение; проявлять усердие; соревноваться; беспокоиться.

Отрицательные качества

Ревнивость; испытывать чувство ревности; недоверие; подозрение; подозревать; зависть; соперничество; соперничать; вспльчивость; чудовище с зелёными глазами; мучительное сомнение в верности и любви; боязнь чужого успеха; какощелия (греч.); завидовать; соперничать; стараться превзойти; злоба; подозрительность; презрение; предубеждение; злость; гнев; ярость; бешенство; неистовство; ожесточение; свирепость; исступление; остервенение; домогательство; поползновение; приставание; преследование.

В целом, это фантастическая, а точнее фантазмагорическая смесь чувств. Что касается отрицательной её компоненты, то речь идёт не об одном слове, а о слове слов в полосе, именуемой «ревность», и если всё выстроить по нарастающей, вы увидите стрелу, направленную, в конечном итоге, к убийству, к смерти!

И в Притчах, и Песнях Песней Соломона фатальный характер ревности, её безусловная нацеленность к смерти очевидны:

Прит. 6:34: «Потому что ревность — ярость мужа, и не пощадит он в день мщения» (Книга Притчей Соломона 6:34).

Прит. 27:4: «Жесток гнев, неукротима ярость; но кто устоит против ревности?» (Книга Притчей Соломона 27:4).

Песн. 8:6: «Положи меня, как печать, на сердце твоё, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы её — стрелы огненные; она пламень весьма сильный» (Песни Песней Соломона 8:6).

И зачастую, понимая опасность и вред ревности, человек попросту не может справиться с этим разрушающим его чувством. Инфантильное стихотворение Маяковского служит великолепным доказательством тщетности человеческих усилий. Первая его часть — разумна — ревность действительно могущественна:

В чёрном небе
 молний поступь,
 гром
 ругнёй
 в небесной драме, —
 не гроза,
 а это
 просто
 ревность двигает горами.

Вторая часть относится к категории наивных надежд:

Глупых слов
 не верь сырью,
 не пугайся
 этой тряски, —
 я взнуздаю,
 я смирю
 чувства
 отпрысков дворянских

Третья часть — шапкозакидательство ревности и публичная демонстрация своих политических убеждений — наивна:

Ревность,
 жёны,
 слёзы...
 ну их! —

вспухнут веки,
 в пору Вию.
 Я не сам,
 а я
 ревную
 за Советскую Россию.
Владимир Маяковский,
«Письмо Татьяне Яковлевой»

Бравада, которой насыщено стихотворение, оказалась бесполезной. Маяковский безуспешно, вхолостую, что называется, попусту тратил слова и энергию. Рифмы и «красивость» оказались бесплодны. Да и ура-патриотизм прозвучал задаром. Выяснилось, что ревность, в действительности, несравненно сильнее и страшнее всех этих ухищрений. Всех самоуспокаивающих слов. Общеизвестный итог был катастрофически простым, доказательно наглядным и очевидным — он пустил себе пулю в лоб как раз из-за ревности к Яковлевой!

Коль мы затронули поэзию, то надо сказать, что многие поэты писали о ревности. Как правило, они писали о ней в рамках своего её восприятия и не касались корневых причин её возникновения. Вот некоторые великие поэты о ревности:

Простишь ли мне ревнивые мечты,
 Моей любви безумное волненье?
 Ты мне верна: зачем же любишь ты
 Всегда пугать моё воображенье?
Александр Пушкин,
«Простишь ли мне ревнивые мечты»

О, не тревожь меня укорой справедливой!
 Поверь, из нас из двух завидней часть твоя:
 Ты любишь искренно и пламенно, а я —
 Я на тебя гляжу с досадою ревнивой.
 И, жалкий чародей, перед волшебным миром,
 Мною созданным самим, без веры я стою —
Фёдор Тютчев, «О, не тревожь меня»

Как живётся вам с товаром
 Рыночным? Оброк крутой?

После мраморов Каррары
Как живётся вам с трухой
Гипсовой? (Из глыбы высечен
Бог — и начисто разбит!)
Как живётся вам с стотысячной —
Вам, познавшему Лилит!

**Марина Цветаева,
«Попытка ревности»**

Я наравне с другими
Хочу тебе служить,
От ревности сухими
Губами воровить.
Не утоляет слово
Мне пересохших уст,
И без тебя мне снова
Дремучий воздух пуст.

**Осип Мандельштам,
«Я наравне с другими»**

А вот именитые, о ней же:

В снежном, полном весёлости мире,
Где алмазная светится высь,
Прямо в грудь мне стреляли, как в тире,
За душой, как за призом, гнались;

Хорошо мне изранили тело
И не взяли за то ни копья,
Безвозмездно мне сердце изъела
Драгоценная ревность моя.

**Арсений Тарковский,
«Пушкинские эпитафии»**

Опять тревожно, больно сердцу стало,
и я не знаю, чем помочь ему.
Опять старуха-ревность нашептала
чёрт знает что рассудку моему:
чтоб я ни поцелуюм, ни слезам,
ни гневным оправданиям не верил,

ходил бы по твоим следам —
и на её аршин всё мерил.
У ревности душа темна.
Опасная советчица она.

**Степан Щипачёв,
«Опять тревожно, больно сердцу стало»**

Но, пожалуй, мощнее и ярче всех написали об ужасающем, всё разрушающем аде ревности Владимир Бенедиктов («Ревность», эпиграф) и Николай Алексеевич Некрасов. Последний убеждён, что страшное, грозное, сокрушительное чувство это знакомо едва ли не всем: «В ком он бурно не кипел / ...Ад сей... ревностью он кинут / В душу смертного»:

Есть мгновенья дум упорных,
Разрушительно-тлетворных,
Мрачных, буйных, адски-чёрных,
Сих — опасных, как чума —
Расточительниц несчастья,
Вестниц зла, воровок счастья
И гасительниц ума!..
Вот в неистовстве разбоя
В грудь вломились, яро воя, —
Всё вверх дном! И целый ад
Там, где час тому назад
Ярким, радужным алмазом
Пламенел твой светоч — разум!
Где добро, любовь и мир
Пировали честный пир!
Ад сей... В ком из земнородных,
От степей и нив бесплодных,
Сих отчаянных краёв,
Полных хлада и снегов —
От Камчатки лядянорёброй
До берегов отчизны доброй, —
В ком он бурно не кипел?
Кто его — страстей изъятый,
Бессердечием богатый —
Не восchestвовать посмел?..
Ад сей... ревностью он кинут

В душу смертного. Раздвинут
 Для него широкий путь
 В человеческую грудь...
 Он грядёт с огнём и треском,
 Он ласкательно язвит,
 Всё иным, кровавым блеском
 Обольёт — и превратит
 Мир — в темницу, радость — в муку,
 Счастье — в скорбь, веселье — в скуку,
 Жизнь — в кладбище, слёзы — в кровь,
 В яд и ненависть — любовь!
 Полон чувств огнепалящих,
 Вопиющих и томящих,
 Проживает человек
 В страшный миг тот целый век!
 Венчан тернием, не миртом,
 Молит смерти — смерть бы рай!
 Но отчаяния спиртом
 Налит череп через край...
 Рай душе его смятенной —
 Разрушать и проклинать,
 И кинжалов всей вселенной
 Мало ярость напитать!!!

Н. Некрасов, «Ревность»

Конечно, «ревность всегда смотрит в подозрительную трубу, делающую маленькие предметы большими, карликов гигантами, а подозрения истинами» (Сааведра Мигель де Сервантес). Да, «болезнь ревнивца столь злокачественна, что решительно всё превращается ею в пищу для себя» (Джозеф Аддисон, XVII век). Да! И всё же, может быть, человечество чего-то не досмотрело в ревности? Возможно, главный вопрос здесь такой — почему ревность не ограничивается ссорами с последующим примирением, а ведёт зачастую к насилию, убийству и смерти. Не может ли оказаться, что существуют силы, обостряющие ситуацию, усугубляющие её, специально подливающие масло в огонь, всячески педалирующие её и тем самым разжигаящие, и умножающие конфликт, и превращающие его вначале в неконтролируемый, а затем — в кровопролитие и душегубство? Другими словами, нет ли внешних сил, которые спонсируют этот процесс? А если есть, то кто они? Кто?

Бессмысленно обращаться здесь к жертвам этой беды, как и к любым материалистам, расследующим и изучающим подобные драмы. Я решил попробовать здесь иной путь. Дело в том, что ревность, в силу многоцветности и трагичности связанных с нею процессов, является магнитом, притягивающим внимание многих гениальных из гениальных поэтов и писателей. Целесообразно воспользоваться их мудростью и посмотреть, не упустило ли человечество каких-нибудь важных деталей и действующих сил в недрах и окрестностях любовно-ревностного взрыва?

Данте — Франческа да Рамини — Джованни Малатеста

*Франческа? Она? Да Римини? Теперь я узнал: обманула!
К другому, тоскуя, она поцелует болящим прильнула.
Я вспомнил: он был моим другом, надёжным слугою,
Он шлейф с кружевами, как паж, носил за тобою.
Я вижу: мы двое в постели, а тайно он между.
Убить? Мы в аду. Оставьте у входа надежду!
О, пытки моей беспощадная ежедневность!..*

Семён Кирсанов, «Ад»

И прежде всего мы обратимся к «Божественной Комедии» Данте. Дело в том, что Знатный род Малатеста правил в Римини с конца дученто¹ до конца кватроченто²... «Малатеста» в переводе означает «дурная голова», по преданию, это прозвище основателю рода дал император Рудольф. В последующие века представители этого рода вполне оправдали своё имя, совершив немало убийств и злых дел³. «А все Малатеста — из племени псов, алчущих крови»⁴.

¹ Дученто (ит. duecento — двести) — итальянское название XIII века, которое в истории культуры и искусства используется для обозначения определённого периода в развитии итальянского искусства Возрождения. Дученто — начало Проторенессанса.

² Кватроченто итал. quattrocento, «четыреста», сокращённо от mille quattrocento — «тысяча четыреста» — общепринятое обозначение эпохи итальянского искусства XV века, соотносимой с периодом Раннего Возрождения.

³ <https://history.wikireading.ru/62780>.

⁴ https://www.e-reading.club/chapter.php/1047902/6/Benconi_-_Krov%2C_slava_i_lyubov.html.

В частности, правители из рода Малатеста часто убивали своих жён...

Даже в то время, когда яд и кинжал были обычными способами урегулирования семейных конфликтов, один из них, Сиджизмондо, считался очень жестоким человеком. Признавая его таланты как правителя, историки обвиняют его в многочисленных преступлениях, убийствах, изнасилованиях, кровосмешении, ограблении церквей, предательстве, измене присяге и т. д. Сиджизмондо приписывают ужаснейшие поступки: покушение на изнасилование собственного сына Роберта, защищавшегося кинжалом; изнасилование своей же дочери, забеременевшей от него. Папа Пий II сказал о Сиджизмондо так:

«Сигизмунд Малатеста был в такой степени не воздержан в разврате, что насиловал своих дочерей и своего зятя... В его глазах брак никогда не был священным. Он осквернял монахинь, насиловал евреек, что же касается мальчиков и молодых девушек, которые не хотели согласиться добровольно на его предложения, он или предавал их смерти, или мучил жестоким образом. Он сходился с некоторыми замужними женщинами, детей которых он раньше крестил, а мужей их он убивал»¹.

Все эти детали остались на страницах истории и интересны специалистам. Однако один эпизод оказался значимым и для последующих поколений, и не только Италии, но и для миллионов людей во всех странах мира. Именно с родом Малатеста связана история трагической любви Франчески да Римини, изменившей своему супругу Джованни Малатеста с его младшим братом и убитой вместе с любовником в 1285 году.

В 1200 году две семьи, Да Полента из Равенны и Малатеста из Римини, были наиболее влиятельными в политической жизни региона Романьи. В 1239 году правителем Римини был Малатеста из Веруккьо (Malatesta da Verucchio), у которого было четверо детей: Джованни (Giovanni) по прозвищу Джанчотто-Хромой, так как был безобразен и имел пороки при рождении, Малатестино (Malatestino), Паоло Прекрасный (Paolo Il Bello) и Маддалена (Maddalena)².

С малого возраста дети Малатесты были политически образованы и всегда сопровождали отца на различных перегово-

¹ <https://history.wikireading.ru/62780>.

² https://tonkosti.ru/История_Паоло_и_Франчески.

рах. В особенности отличались в этом Джанчотто и Паоло. Оба в 1265 году воевали против Гуидо из Монтефельтро (Guido da Montefeltro) и Траветсари (Traversari) при поддержке Да Полента. В 1275 году, решив отпраздновать победу и закрепить союз, главы семейств договорились породниться: первенец Малатесты Джанчотто должен был повести под венец дочь Да Полента Франческу. Интуитивно родители Франчески понимали, что дочь никогда не захочет выйти замуж за калеку, и тогда было решено ввести дочь в заблуждение: молодой и прекрасный Паоло должен был жениться на Франческе по доверенности от старшего брата и внушить, что он и есть её настоящий муж¹.

Увидев из окна молодого и энергичного юношу, девушка была очарована и без промедления дала согласие на брак. На следующее утро она поняла, что лежит рядом с неприятным и безобразным стариком, это был Джанчотто. [...] Несмотря на разочарование и обман, Франческа родила для Джанчотто дочь Конкордию (Concordia), которая после убийства матери и второго бракосочетания отца была отправлена в монастырь Сантарканджело ди Романья (Santarcangelo di Romagna)².

Через некоторое время в 1282 году Паоло, благодаря своей врождённой дипломатии, был назначен римским папой Мартином IV губернатором Флоренции, а Джанчотто в это время стал мэром города Пезаро. В 1283 году Паоло вернулся в Романью. И, обосновавшись около Градары, стал частым гостем в замке у Джанчотто, встречаясь также и с его женой. Во время одной их таких встреч молодые были застигнуты врасплох Малатестино дель Окьо (Malatestino dell'Occhio), младшим братом Паоло и Джанчоттом. Он рассказал своему старшему брату об увиденном. После чего Джанчотто сделал вид, что уехал в Пезаро. Но, внезапно вернувшись в замок, он застал Франческу и Паоло вместе в комнате³.

Читая любовную историю Ланселота и Гвиневры, молодые были наполнены безграничной страстью и... поцеловались. В это время в комнату влетел разъярённый Джанчотто и обнажил свой меч. Паоло пытался бежать через люк, но, зацепившись одеждой, не смог завершить свой побег. В тот момент, когда Джанчотто

¹ https://tonkosti.ru/История_Паоло_и_Франчески.

² Там же.

³ Там же.

решил вонзить меч в брата, между ними встала Франческа и была убита вместе с Паоло. Так, ослеплённый ревностью и гневом, Джанчотто убил обоих¹.

Эта история любви вдохновила многих художников и поэтов разных времён на создание своих шедевров. Трагическая любовь Паоло и Франчески была воспета Данте Алигьери в «Божественной комедии», Песнь V, «Ад». Франческа с Паоло, убитые без покаяния, осуждены на вечные муки. Они находятся во втором круге преисподней, где души прелюбодеев кружит вечная буря, не давая им ни мгновения покоя.

37. И я узнал, что этот круг мучений
Для тех, кого земная плоть звала,
Кто предал разум власти вожделений.

Бесконечный вихрь несёт их среди прелюбодеев и эротоманов:

31. То адский ветер, отдыха не зная,
Мчит сонмы душ среди окрестной мглы
И мучит их, крутя и истязая.

Франческа Малатеста, известная в искусстве как да Римини, — первая грешница, с которой Данте Алигьери разговаривал в Аду.

С лёгкой руки Данте Франческа да Римини (итал. Francesca da Rimini, Francesca da Polenta; ок. 1255 — около 1285) стала одним из вечных образов в европейской культуре. Её трагическая судьба запечатлена в произведениях литературы, живописи и кинематографа. Сюжет об их любви заимствовали из «Божественной комедии» многие деятели искусства, в частности поэты Джон Китс и Габриэле д'Аннунцио, композиторы Пётр Чайковский и Сергей Рахманинов, этим сюжетом вдохновлялся и Огюст Роден — знаменитая скульптура «Поцелуй» сначала называлась «Франческа да Римини»².

Вот что пишет Википедия на эту тему:

Фантазия «Франческа да Римини» — симфоническая поэма Петра Ильича Чайковского, Op. 32, основана на сюжете из «Бо-

¹ https://tonkosti.ru/История_Паоло_и_Франчески.

² <http://www.vokrugsveta.ru/article/244165/>.

жественной комедии» Данте («Ад», песнь 5-я), рассказывающем о трагической любви замужней юной Франчески к Паоло (младшему брату её мужа) и постигшем их возмездии. Посвящена С. И. Танееву. Музыка сочинена в 1876, впервые исполнена Н. Г. Рубинштейном 24.2 (8.3) в 24.2 (8.3) в Москве.

Франческа да Римини, ор. 25 — одноактная опера в двух картинах с прологом и эпилогом, написанная С. В. Рахманиновым в 1904–1905 гг. по драматическому эпизоду пятой песни «Ада» из «Божественной комедии» Данте Алигьери. Либретто М. И. Чайковского. Премьера оперы состоялась в Большом театре 11 января (24 января) 1906 года под управлением автора. В этом же представлении прозвучала другая одноактная опера С. В. Рахманинова «Скупой рыцарь». В 1902 году были созданы опера Э. Ф. Направника и трагедия Г. Д’Аннунцио.

Но, как говорят, делу время, потехе час. Главная фигура в этой трагической истории, значимая для понимания проблемы «ревность», — Джованни Малатеста. Умный и доблестный воин, отличавшийся редкостными проворством и ловкостью, был горбатым карликом, страшным, как смертный грех. Да и характер Джованни вполне отвечал его ужасающей внешности. Жёлчный, ревнивый, завистливый, вспылчивый, грубиян, подверженный приступам страшного гнева, делающего его опасным для окружающих. Окрестное население дало ему прозвище Джанчотто (Джованни Злой). И когда он отправлялся в горы, возвышавшиеся над приморской равниной, к диким скалам Сан-Марино, он сеял ужас¹...

Да, всё это так! Но дело-то в том, что убивать свою жену Франческу он не хотел! «Как пишет Боккаччо, [...] разъярённый супруг, неожиданно нагрянув домой, начал ломиться в дверь спальни, откуда его жена в этот момент в панике выпроваживала Малатесту-младшего через другой выход. Франческа впустила мужа в комнату, думая, что Паоло уже скрылся, а молодой человек meantime зацепился одеждой за железный крюк, торчащий из двери, и не успел высвободиться, когда брат бросился на него с мечом. Женщина кинулась между ними, закрыв собой возлюбленного от удара, а Джованни, как писал Боккаччо, „уже замахнулся рукой с мечом и весь устремился с этим ударом, — и случилось то, чего

¹ https://www.e-reading.club/chapter.php/1047902/6/Benconi_-_Krov%2C_slava_i_lyubov.html.

он не желал бы, так как раньше меч рассёк грудь Франчески, чем он приблизился к Паоло“. Джованни был потрясён произошедшим, „так как любил жену больше самого себя“. Вторым ударом ревнивец зарубил Паоло»¹.

Данте предрёк Джованни Малатесте вечные муки во льдах за содеянное, но в земной жизни знатный сеньор не понёс наказания за убийство. В 1286 году он снова женился, на Джиневре из Фаэнцы, у них родилось пятеро детей; до самой смерти правил городом Пезаро².

Как бы то ни было, но мужу Франчески предсказаны мучения на самом нижнем и страшном круге Ада, предназначенном для худших изменников, ведь Джованни Малатеста — убийца ближайших родственников, предавший святость семейных уз.

И тут мы вступаем на спорную территорию. Ведь Данте знает, что Джованни Малатеста жив, и тем не менее «прописывает» его на самое дно Ада. И это не ошибка, а аргументированная логика Данте. Дело в том, что, по мнению Данте, убийцы теряют душу раньше, чем тело, а в уже обездуховленное тело вселяется бес (Ад. Песнь 33):

124. Здесь в Таломее так заведено,
Что часто души, раньше, чем сразила
Их Атропос, уже летят на дно.

127. И чтоб тебе ещё приятней было
Снять у меня стеклянный полог с глаз,
Знай, что едва предательство свершила,

130. Как я, душа, вселяется тотчас
Ей в тело бес, и в нём он остаётся,
Доколе срок для плоти не угас.

И ещё раз в этой же главе Данте пишет о душе Бранка д’Орья: «Душа Бранка д’Орья оказалась в ледяном озере ещё раньше, чем душа убитого им на пиру Мигеле Цанке (А., XXII, 88) направилась в смоляной ров, где казнятся мздоимцы (А., XXI–XXII). В теле Бранка д’Орья дьявол занял место души, как только она замыс-

¹ <http://www.vokrugsveta.ru/article/244165/>.

² http://gramotei2013.blogspot.com/2016_02_16_archive.html.

лила вероломное убийство. Та же участь постигла его сородича, соучастника преступления»¹.

142. И дух в ответ: «В смолой кипящий ров
Ещё Микеле Цанке не направил,
С землёю разлучась, своих шагов,

145. Как этот беса во плоти оставил
Взамен себя, с сородичем одним,
С которым вместе он себя прославил.

В тексте Данте используется слово «бес», а в Примечаниях — «дьявол». Для проверки я обратился к английскому переводу «Божественной комедии» — Dante: The Divine Comedy². Дело в том, что в отличие от рифмованного текста перевода М.Лозинского, американский перевод выполнен в прозе, не стеснён рифмой, а стало быть, более точен. Фрагменты, содержащие слово «бес» у М. Лозинского, здесь в переводе на русский выглядят так:

...знай, что когда душа предаёт, как предала моя, её тело забирает у неё демон... который управляет им после этого, пока его время не закончится.

...этот человек оставил дьявола на своём месте в своём собственном теле...

Итак, согласно Данте, человек, замысливший убийство, теряет душу, следующую напрямик в Ад. А сам человек вместо души получает дьявола, руководящего сейчас и впредь его поведением!!! И подобное существо человек-дьявол может долго жить на Земле и творить чёрт его знает что!

154. С гнуснейшим из романцев заодно
Я встретил одного из вас, который
Душой в Коците погружён давно,
157. А телом здесь обманывает взоры.

¹ Данте. Божественная Комедия / Пер. Лозинского. — 1967. — Примечания.

² https://www.poetryintranslation.com/PITBR/Italian/DantInf29to34.php#anchor_Тoc64099422.

В английском переводе прозой это звучит так:

Я обнаружил, что худшим духом Романьи был один из вас, который за свои поступки даже сейчас купается, как душа, в Коките, и до сих пор кажется живым на земле, в собственном теле.

Так вот, не совершают ли убийство из-за ревности люди, которые и до этого эпизода были человеко-дьяволами или стали ими в момент самого убийства либо непосредственно перед ним? Короче: не дьявол ли руководит ими в момент убийства? Не его ли злая воля ведёт руку убийцы-ревнивца?

Шекспир — Дездемона — Отелло

*Даже ревность может стать великой,
если прикоснётся к ней Отелло...*

Маргарита Алигер,

«Летний день заметно убывает»

Каждый раз, когда мы анализируем произведение великого поэта, целесообразно приложить к нему не только материалистическую линейку, что делают практически все, но и пространственное, многомерное измерение и мысленное ощупывание компьютером иррациональности. Надо всегда помнить, что рукой гениального поэта, а тем более гениального среди гениальных, зачастую руководят не его талант и не его мозг, а Высшие силы, точнее, воля Господа!

В связи с этим, прежде всего, давайте посмотрим на лексический фон «Отелло». Воспользуемся для этого переводом П. Вайнберга. В сравнительно небольшом произведении не менее двадцати одного раза используются слова *дьявол*, *сатана*, *демон* и смежные с ними. Автор оригинален и изобретателен. Это «Дьявольский плут!», «Демону опьянения было угодно уступить место демону ярости», «Прекрасный этот демон», «Затем, что тут гнездится дьяволёнок!», «Скажите мне: не адские ли козни, / Не злейшая ль насмешка сатаны», «Твой взгляд мою низринет душу с неба, / А дьяволы подхватят налету», «Ответит вам вот этот полудьявол. / К чему мой дух и тело страшно так опутал он?»

Не менее десяти раз используется слово «чёрт». Это:

«Чёрт вас в деда превратит», «Брось гнусную догадку в зубы к чёрту», «Я на ноги смотрю его; но это / Всё выдумки; коль ты и вправду чёрт, / Убить тебя мне, верно, не удастся».

Слово «ад» частый гость на страницах «Отелло» (не менее пятнадцати раз): «дно глубоких адских бездн», «...сама себя ты аду / Отдай теперь, а то ведь даже черти, / Взглянув в твоё небесное лицо, / Тебя схватить, пожалуй, побоятся...», «Муки адские», «Происки ада», «И в адскую наружность облекися», «милая привратница в аду», «Пусть ад его все кости сглохнет!»

Таков словесный фон «Отелло». И это при всём том, что главный герой этой трагедийной пьесы, по отзывам всех её персонажей, фигура светлая, отличающаяся величием души и добродушным нравом: достойнейший правитель, смелый и бесстрашный полководец, «благородный мавр, / Которого сенат наш называет / Всех совершенств полнейшим образцом». Человек, о котором Дожд Венеции говорит будущему тестю:

Почтеннейший сеньор, коль добродетель,
Как красота, прекрасна, то ваш зять,
Поверьте мне, не чёрен, а прекрасен.

А всё дело в том, что движущей силой этой трагедии является отнюдь не Отелло. Наряду с его сильными чертами, перечисленными выше, Отелло оказывается определённо незащищённым при встрече с грозным соперником. Классическое замечание А. С. Пушкина, безусловно, правильно: «Отелло от природы не ревнив — напротив: он доверчив». И это обстоятельство, чётко оценённое Яго,

Яго

...у мавра

Такой простой и добродушный нрав,
Что честным он считает человека,
Умевшего прикинуться таким.
И за нос так водить его удобно,
Как и ослов...

позволяет ему овладеть мышлением и поведением незаурядного и выдающегося человека, генерала и правителя Отелло. Вот его хода:

Яго

Так в мавра я вселю такую ревность,
С которою не справится рассудок...

Яго

Что я его искусно превращаю
В полнейшего осла и довожу
От мирного покоя до безумья.

Яго

Из доброты ж её сплету я сеть
И ею всех покрою...

При этом Яго предельно циничен. И если ему это необходимо, в ход пойдёт и Священное Писание:

Яго

А в ревности и самая безделка,
Хоть лёгкая, как воздух, так важна,
Как доводы священного писания.
Из этого уж выйдет что-нибудь,
Мавр без того моим напитан ядом;
А для таких натур и подозренье,
Нелепая догадка — тот же яд.
Сперва он слаб, едва и вкусу слышен,
А чуть на кровь попал — как копи серы,
Он жжёт её. Я это прежде знал...
Вот он идёт. Ни мак, ни мандрагора,
Ни зелья все, какие есть на свете,
Не возвратят тебе тот мирный сон,
Которым ты вчера ещё был счастлив.

И вот мы уже слышим стонущего Отелло:

Прочь!

Ты меня ужасной пытке предал!

И до кровавой развязки остался один лишь шаг, и он контролируется и управляется всё тем же утончённым и ухмыляющимся внутри садистом Яго:

...Но только, генерал,
 Терпение! Иначе я уверюсь,
 Что бешенству совсем вы отдались
 И что в вас нет уж ничего людского.

Яго так раскачал психику генерала, смелого и бесстрашного полководца, мужественного и благородного воина и чудесного человека, что Отелло — интеллектуально и физически мощная индивидуальность — распался под ударами ревности за считанные дни и, вопреки своей любви, пошёл на убийство.

Итак, основными пружиной, мотором, движущей силой трагедии является не Отелло, который всего лишь объект приложения злых сил. Яго — вот он, ядерный реактор, изобретательно накачивающий злую энергию во всех эпизодах трагедии! Именно чёрный, мрачный, коварный цвет этой личности и определяет общий фон всей пьесы. Более того, осмелюсь предположить, что её следовало бы назвать не «Отелло», а «Яго»! Однако политкорректность, видимо, существовала и в 1604 году...

Итак, мы подходим к важнейшему вопросу, кто же такой Яго? С точки зрения литературоведческой, Яго — главный антагонист пьесы Уильяма Шекспира «Отелло». Википедия разъясняет этот термин следующим образом:

«Антагонист (греч. *ανταγωνιστής* „противник“; от др.-греч. *ἀντί* „напротив“ + *αγωνίζομαι* „состязаться“, *αγωνιστής* „борец“) — нечто, действующее противоположным образом; также соперник. Антагонист — персонаж, противодействующий протагонисту.

Протагонист (греч. *πρωταγωνιστής*: *πρώτος* „первый“ + *αγωνίζομαι* „состязаться“, *αγωνιστής* „борец“) — главный герой, центральное действующее лицо, актёр, играющий главную роль в произведении и т. д. Противопоставляется антагонисту».

В рамках этих определений и следуют безусловно материалистические, литературоведческие оценки личности Яго. Они, в среднем, одинаковы. Вот одна из них — Александр Андреев, «Шекспир. Отелло. Мир Яго — мир Отелло»¹.

«Яго — злодей со своей философией... Кстати, бесстыдство, склонность к глумлению, по-видимому, родовая черта подобных людей... Имморализм Яго основан на том, что ценности других, что называется, „нельзя пощупать“... Все должны быть

¹ http://samlib.ru/s/shok_a_w/otello.shtml.

одинаковы с точки зрения аморальности — вот идеальный миропорядок Яго.

Отелло не только нравственный человек — он ещё и крупная личность. Он талантливый полководец, великодушный человек. Он пробил себе дорогу наверх исключительно своими способностями, без чьей-либо поддержки и стал высокопоставленной персоной, несмотря на своё расовое отличие. Как может Яго победить такого человека? Конечно же, сражаясь с ним на своей территории, сделав его безнравственным, опустив до своего уровня...

И с Отелло Яго проделывает подобную работу. Он начинает со смущённых полунамёков, и когда любопытство мавра привлечено, говорит, что, возможно, что-то неладное с Дездемоной. «Ревности остерегайтесь, / Зеленоглазой ведьмы, генерал», — издевается под видом заботы наперёд всё знающий Яго. И не зря, первая уступка сделана: „Нет, Яго, я сначала посмотрю, / Увижу что-нибудь, проверю, / А выясню, до ревности ли тут?“ Допущена сама мысль, а значит негодяй получает карт-бланш. После небольшой порции новых, более определённых намёков, уже на конкретного соперника, Кассио, он вынуждает Отелло сказать: „Я потерял её, и я обманут. / Мне может только ненависть помочь“. И он уже жертва Яго. Дальше падение идёт быстро и ужасающе. Цепь провокаций, подстроенных Яго, приводит Отелло в состояние, когда он не способен рассуждать. В таком состоянии человек легко управляем, что Яго и делает виртуозно, уговаривая Отелло убить Дездемону и получая от него разрешение убить Кассио.

Яго торжествует.

Убита Дездемона. Погублен Отелло. Убита Эмилия, фактически отрёкшаяся от мужа. Кассио ранен. Только случай отдаёт Яго в руки правосудия. Повержены все благородные люди.

Почему? Доверие благородных людей друг к другу, тот пакт о ненападении, который заключают они как союзники, имеет великую силу, так как оно объединяет усилия людей в достижении совместных целей, оно усиливает и каждого в отдельности, и всех. Но оно же является и слабым местом. Как только таким благом пользуется мерзавец, он уничтожает всех и вся, строя свой страшненький „счастливый“ мирок.

Эта трагедия происходила и происходит. Правда, несмотря на прииски мерзавцев, человечеству до последнего времени уда-

валось сбросить с себя путы „яго“, этих „гениев посредственности“, и двигаться вперёд. Надеюсь, что человечеству удастся справиться с „яго“, уменьшить проблему обмана доверившихся, и двигаться дальше, к настоящему счастью, а не фальшивке из „Законов“ Платона».

Шаг вперёд делает Георг Брандекс («Неизвестный Шекспир. Кто, если не он» [Шекспир. Жизнь и произведения])¹.

В главе 49, «Отелло». — «Значение и характер Яго», Георг Брандекс пишет:

«Он не злое начало, не старозаветный дьявол, который, как известно, глуп, и не мильтоновский дьявол, который любит независимость и изобретает огнестрельное оружие, и не гетевский Мефистофель, говорящий цинизмы, умеющий делаться необходимым и по большей части оказывающийся правым, — и в то же время он не величие в неустрашимой злобе, не Цезарь Борджиа, наполнивший свою жизнь ужасными деяниями.

Нет, в великом олицетворении Яго — это завистливое недоброжелательство, выступающее в человеческой жизни державной силой, самим двигателем её, это отвращение к чужим совершенствам, проявляющееся в упорном отрицании этих преимуществ, в недоверии или пренебрежительном к ним отношении; это инстинктивная произвольная ненависть ко всему открытому, прекрасному, светлому, доброму и великому.

Этот полудьявол постоянно старается объяснить самому себе свою ненависть, постоянно чуть не дурачит самого себя, представляя себе половинчатые побуждения, в которые он немножко верит и в сильной степени не верит.

Но Яго, несколькими строками выше сказавший об Отелло, что у него „верная, нежная и благородная душа“, тысячу раз слишком умён, чтобы думать, будто он обманут мавром; ведь он же видит сквозь него, как сквозь стекло. Он медленно и настойчиво отравлял душу Отелло. Мы можем проследить действие яда на простодушного мавра и видим, как сам тот факт, что процесс отравления удаётся, всё более и более ожесточает и опьяняет Яго. Но откуда яд проник в душу Яго, об этом было бы нелогично спрашивать, да и сам он не может на это ответить. Змея ядовита по природе и производит яд, как шелковичный червь свою пряжу, как фиалка своё благоухание».

¹ <https://biography.wikireading.ru/144380>.

Итак, у Георга Брандекса Яго — полудьявол! К слову, оказывается, яго — род семейства куньих акул.

Намного дальше Брандекса идёт Александр Блок¹. Вот что пишет он о Яго и о трагедии в целом:

«...нет в Яго этих нарочито отвратительных черт, нет в его наружности ничего гнусного, что грубо бросилось бы в глаза; это — не простой мерзавец, это „дорогой мерзавец“. „Честный Яго“ — так зовут его все, и это — правда, остающаяся правдой до конца, ибо честно стоит Яго на своём чёрном и дьявольском пути, честно служит он чёрту, честно отдаёт ему всю силу своего недюжинного ума и таланта. Потому хотелось бы видеть и Яго так же непохожим на всех окружающих, как непохожи Отелло и Дездемона. Только он светится изнутри иным, тёмным огнём, какое-то чёрное сияние окружает его, и кажется всё время, что если неожиданно ночью осветить его фонарём, то на стене заплывет не тень поручика Яго, а какая-то другая, бесконечно уродливая и страшная тень...

Если бы нам удалось должным образом [...] вскрыть тот тайный смысл, которого не уберёшь из трагедии Шекспира, мы, думаю, достигли бы многого, и достижения наши превзошли бы все ожидания, о которых мы только можем гадать и на которые можем надеяться.

Обнаружив тайный, скрытый в трагедии Шекспира смысл, мы достигнем того очищения, того катарсиса, который требуется от трагедии; тогда по-новому прозвучит нам заключительное слово о „грустном событии“. Ужас озарится улыбкой грусти, как хотел этого Шекспир».

Итак, из короткого, но весомого текста Александра Блока следуют по меньшей мере четыре вывода:

1. Яго не мелкий или крупный злодей. Он, собственно, и не человек вообще. Яго — дьявол.
2. Существует тайный, скрытый смысл трагедии Шекспира.
3. «Ужас озарится улыбкой грусти».
4. Без осознания всего этого невозможен катарсис.

Κάταρσις (др.-греч. κάθαρσις — «возвышение, очищение, оздоровление») — сопереживание высшей гармонии в трагедии, имеющее воспитательное значение. Понятие в античной философии; термин для обозначения процесса и результата облегчающего,

¹ Блок А. А. Тайный смысл трагедии «Отелло». http://dugward.ru/library/blok/blok_tayniy_smysl.html.

очищающего и облагораживающего воздействия на человека различных факторов¹.

Уважаемый читатель, сейчас мы вступаем в область, где точно и строго ничего доказать нельзя. Тем не менее привести определённые аргументы можно. Начнём с персоны Яго. Я не знаю, хотел ли того Шекспир или нет, но он нарисовал в роли Яго дьявола. Такова была божья воля, которая вела руку поэта. Вот черед аргументов, которая убеждает меня в этом.

а. Возможно, такая человеческая персона, как Яго, и могла существовать. Но вероятность концентрации подобного злого дарования у человека крайне мала. В своей жизни, например, таких людей я не встречал.

б. Речь идёт о гроссмейстере Зла, играющем одновременно на многих досках со ставкой жизнь и смерть и на всех одерживающем победы не безобидным матом, а полным физическим уничтожением противников.

в. Поразительна лёгкость, с которой Яго уничтожает своих беспомощных противников, хотя ему, в частности, противостоит профессиональный генерал-воин, обладающий к тому же властными государственными рычагами. Маловероятно, что поручик, даже умный поручик, способен столь просто раздавить генерала.

г. Яго не брезгует никакими аргументами, и если ему удаётся это, он готов для достижения своих целей сослаться, например, даже на Священное Писание:

Яго

А в ревности и самая безделка,
Хоть лёгкая, как воздух, так важна,
как доводы священного писания.

д. Существует одна показательная фраза, произнесённая Яго, в которой он практически выдаёт себя. Вот её варианты в трёх переводах «Отелло».

«Чёрт возьми, сеньор! Вы один из тех, которые откажутся от служения Богу, если того потребует дьявол». (Перевод П. Вайнберга)

¹ Википедия: Катарсис.

«Честное слово, синьор, вы из тех людей, которые не желают служить Богу, хотя бы сам чёрт велел». (Перевод М. Лозинского)

Но, пожалуй, лучше, точнее и лаконичнее всех уловил смысл сказанного Яго Борис Пастернак:

«Синьор, ради дьявола, вспомните бога!!!»

Ничего подобного человек сказать попросту не может. Это словесный и мыслительный оборот дьявола! ЛжеЯго выдал себя! Яго — персонаж из преисподней!!!

е. Казалось бы, после всего зла, принесённого Яго персонажу «Отелло», было бы естественно восстановить справедливость и воздать в конце пьесы Яго по его заслугам. То есть так или иначе, но убить его. Однако этого не происходит — его арестовывают, но не казнят... и что будет завтра с ним — совершенно непонятно. Что бы так? Почему такая милость к преступнику? Шекспир подсказывает нам, в чём тут дело — Отелло говорит о Яго следующую удивительную фразу:

Я на ноги смотрю его; но это
Всё выдумки; коль ты и вправду чёрт,
Убить тебя мне, верно, не удастся.

И, всего лишь, ранит его...

ж. И, наконец, именно Яго переводит повествование из области определённо материалистической, рациональной в безусловно иррациональную. В самом начале своей атаки на Отелло он определяет ревность:

О генерал! Пусть бог
Вас сохранит от ревности: она –
Чудовище с зелёными глазами.
С насмешкой ядовитой над тем,
Что пищею ей служит...

(пер. П. Вейнберга)

О, берегитесь ревности, синьор.
То — чудовище с зелёными глазами,

Глумящееся над своей добычей.

(пер. М. Лозинского)

И более лаконичный перевод Б. Пастернака:

Ревности остерегайтесь,
Зеленоглазой ведьмы, генерал,
Которая смеётся над добычей.

Дело в том, что во времена Шекспира людей с зелёными глазами инквизиция обвиняла в колдовстве и сжигала — на всякий случай — вместе с их чёрными котами¹. А великие художники изображали исключительно зеленоглазых демонов. Стало быть, Шекспир устами Яго предупреждает нас, выстраивая в одну линию зелёные глаза, ведьм, демонов и ревность. Из сказанного выше следуют два важных заключения.

Первое: Яго и демон разительно похожи друг на друга. Собственно, разницы-то между ними нет, и Яго — это дьявол!

Второе: человек слаб, и силовой посыл человеческой ревности непомерно велик для обычного человека. Ревность непреодолима, поскольку за её спиной стоят могущественные чёрные силы преисподней. Человеческая ревность — дело Дьявола, и она непреодолима...

Именно к такому пониманию сознательно толкает нас Шекспир. Думаю, именно об этом писал и Александр Блок:

«Обнаружив тайный, скрытый в трагедии Шекспира смысл, мы достигнем того очищения, того катарсиса, который требуется от трагедии; тогда по-новому прозвучит нам заключительное слово о „грустном событии“. Ужас озарится улыбкой грусти, как хотел этого Шекспир».

Вероятно, «тайный, скрытый в трагедии Шекспира смысл» заключается в том, что изначально человек не обладает качеством ревности. Возможно, в самой божеской конструкции человека ревности заложено не было. Во всяком случае, никакого гена ревности до сих пор не обнаружено. Это качество было привнесено в конструкцию *его величеством дьяволом*, внедрено в человеческую личность, а точнее, навязано человеку и полностью курируется им (дьяволом). Могучий и безжалостный манипулятор,

¹ <https://lektsii.com/3-92047.html>.

дьявол, обладает огромными возможностями для жонглирования человеком, и ревность — один из ключей, точнее, отмычек для этого. Педалирование ревности вводит всю структуру человека в разрушительный резонанс, своего рода флаттер. Обдуваемый стремительным потоком событий, провоцирующих ревность, человек, как самолёт, испытывает губительные, катастрофические, всеокрушающие, скручивающие колебания, далеко превосходящие его физическую и моральную прочность. В итоге почти любой человек сопротивляться искусственно накачиваемой дьяволом ревности не может и довольно быстро ломается. Исключения составляют немногочисленные и лишь особенно сильные личности. Как мы видим, даже генерал и правитель Отелло к ним не относится.

Именно эту мысль, вызывающую ужас, и стремился передать нам Шекспир. Что касается Блоковской «улыбки грусти» — то она определяет наше смущённо-беспомощное, понимающее отношение ко всему этому:

Слегка наклонённая голова, расслабленные, разведённые и бессильно повисшие руки, приподнятые брови и смущённая улыбка: «Да, это так... Мы ничего не можем сделать... Но жить-то надо!»

К сожалению, более четырёх веков человечество не слышит мудреца и провидца Шекспира и упрощённо толкует «Отелло»...

Толстой — Крейцера соната — Позднышев

*Дуэт был слажен, музыка звучала,
Сплетаясь в вихре, падая на дно,
Рождая жизни жаркое начало,
Пьяня мотивов пламенным вином,*

*Сердца сближая так неосторожно...
Неумолим Бетховен, как палач...
И удержаться было невозможно —
Был поцелуй неистов и горяч.*

*Но нет, Соната их не отпустила:
В изгибе плеч и в сладкой боли губ
Жила её таинственная сила —
И мир пред ней был бледен, слеп и груб.*

*Держал легко Маэстро скрипку-нежность,
И пианистке рук не оторвать
От стона клавиш... Это неизбежно:
В любви и жизни Музыка права!*

**Людмила Клёнова,
«Музыка права! „Крейцера“ соната»¹**

*Ну вот, вы нанесли ей отменный удар.
Цветок неведомого цвета ужасающе
Запятнанный избытком вашей жёлчи
В промозглой сырости расцвёл на её платье.*

*...
Жертвоприношение, а не убийство.
Сто сорок фунтов
Отменного дьявола, о Боже.
Ах! Она мучила, она сводила вас с ума.*

*С тем жирным пресмыкающимся
Трухачевским,
...
Упокойтесь с миром, Толстой!
Должно быть, для этого потребовалась бы
сверхестественная ненасытность,
Чтобы захотеть загнать весь скот
в мире в загон,
Даже для удовлетворения
вашего собственного желания.*

**Тед Хьюз, «Крейцера соната»
(пер. Ирина Гончарова)**

«Крейцера соната» (подлинное название музыкального произведения: Соната № 9 для скрипки и фортепиано Людвиг ван Бетховена) — тончайшее, подлинно ювелирное, психологическое исследование ревности, выполненное величайшим писателем, мыслителем и человеком, знавшим ревность, по-видимому, не понаслышке. На примере всего одной человеческой пары Л. Н. Толстой, одному ему ведомым мысленным пространственным сканированием, буквально прощупал мутную и зло-

¹ <https://www.chitalnya.ru/work/2026712/>.

вещую бездну ревности. Вот что написал в связи с этим о Толстом Н. Н. Вильмонт¹:

«Музыка (скрипичная, конечно, в максимальной степени) — он знал, о чём писал в „Крейцеровой сонате“, — действовала на него физиологически. С физиологией у него всё было в порядке, и он точно знал, куда эта музыка его влечёт. После этого он уже не начинал открывать новые и новые утончённости и прелести в натуре дамы, попавшейся ему на глаза под звуки музыки, а выжигал в себе дьявола. Жечь был готов бескомпромиссно: „А почему бы и не перевестись роду человеческому“.

Сам Лев Толстой продолжал жить с женой и горевал по смерти семилетнего сына Ванечки. Но — не обманывал сам себя. Он хотел бы, чтобы на нём прекратился род человеческий, а заодно и дьяволы в женском обличье. Не было только сил...»

Теперь, когда ситуация в предыдущих разделах определилась, проверим и текст «Крейцеровой сонаты» на присутствие в нём Дьявола.

Всего в «Крейцеровой сонате» двадцать восемь глав. С первой по двадцать пятую мы знакомимся с главным героем Позднышевым — помещик, кандидат университета, предводитель — «небольшого роста господин с порывистыми движениями, ещё не старей, но с очевидно преждевременно поседевшими курчавыми волосами и с необыкновенно блестящими глазами, быстро перебегавшими с предмета на предмет. Он был одет в старое от дорогого портного пальто с барашковым воротником и высокую барашковую шапку. Под пальто, когда он расстёгивался, видна была поддёвка и русская вышитая рубаха» и с возникновением и нарастанием его чувства ревности.

Реперные слова и фрагменты текстов, которые использует Л. Н. Толстой, выстраиваются в следующий ряд: «Я во всё время моей женатой жизни никогда не переставал испытывать терзания ревности»; «со второго месяца уж ненавидят друг друга»; «Ссоры между нами становились в последнее время чем-то страшным»; «страшный ад, от которого спиваются, стреляются,

¹ Вильмонт Н. Н. О Борисе Пастернаке. Воспоминания и мысли. — С. 176.

<http://pasternak.niv.ru/pasternak/bio/kataeva-drugoj-pasternak/krejcerova-sonata.htm>.

убивают и отравляют себя и друг друга»; «два ненавидящих друг друга колодника, связанных одной цепью, отравляющие жизнь друг другу и старающиеся не видеть этого»; «между нами была та страшная пучина, о которой я вам говорил, то страшное напряжение взаимной ненависти друг к другу»; «...каждое же её слово пропитано ядом»; «Я ведь, прежде чем кончить, как я кончил, был несколько раз на краю самоубийства, а она тоже отравлялась»; «Но любовь с огаженным и ревностью и всякой злостью мужем была уже не то. Ей стала представляться какая-то другая, чистенькая, новенькая любовь, по крайней мере, я так думал про неё. И вот она стала оглядываться, как будто ожидая чего-то. Я видел это и не мог не тревожиться»; «В ней сделалась какая-то вызывающая красота, беспокоящая людей. Она была во всей силе тридцатилетней нерожающей, раскормленной и раздражённой женщины. Вид её наводил беспокойство. Когда она проходила между мужчинами, она притягивала к себе их взгляды. Она была как застоявшаяся, раскормленная запряжённая лошадь, с которой сняли узду. Узды не было никакой. [...] И я чувствовал это, и мне было страшно»; «Да-с, явился этот человек [...] Дрянной он был человек, на мои глаза, на мою оценку. И не потому, какое он значение получил в моей жизни, а потому, что он действительно был такой. Впрочем, то, что он был плох, служило только доказательством того, как неменяема была она. Не он; так другой, это должно было быть... Если бы явился не он, то другой бы явился. Если бы не предлог ревности, то другой...»

Напряжённость в развитии ревности определённно нарастает с XXI главы с появлением главного «антигероя»:

«Приехал в Москву этот человек — фамилия его Трухачевский — и явился ко мне. [...] Я представил его жене. [...] Жена, как и всегда это последнее время, была очень элегантна и заманчива, беспокояще красива. Он, видимо, понравился ей с первого взгляда [...] Он, глядя на жену так, как смотрят все блудники на красивых женщин [...] Она старалась казаться равнодушной, но знакомое ей моё фальшиво-улыбающееся выражение ревнивца и его похотливый взгляд, очевидно, возбуждали её. Я видел, что с первого же свиданья у неё особенно заблестели глаза, и, вероятно вследствие моей ревности, между ним и ею тотчас же установился как бы электрический ток, вызывающий одинаковость выражений, взглядов и улы-

бок. Она краснела — и он краснел, она улыбалась — он улыбался...»

Появляются совершенно новые, скажем так, потусторонние «персонажи»:

«С первой минуты, как он встретился глазами с женой, я видел, что зверь, сидящий в них обоих, помимо всех условий положения и света, спросил: „Можно?“ — и ответил: „О да, очень“».

«Я этого не мог не видеть, и я страдал ужасно. Но, несмотря на то или, может быть, вследствие этого, какая-то сила против моей воли заставляла меня быть особенно не только учтивым, но ласковым с ним. [...] Я должен был, для того чтобы не отдаться желанию сейчас же убить его, ласкать его...»

«Возвращаюсь с выставки домой на второй или на третий день после этого, вхожу в переднюю и вдруг чувствую, что-то тяжёлое, как камень, наваливается мне на сердце, и не могу дать себе отчёта, что это. Это что-то было то, что, проходя через переднюю, я заметил что-то напоминавшее его. Только в кабинете я дал себе отчёт в том, что это было, и вернулся в переднюю, чтобы проверить себя. Да, я не ошибся: это была его шинель. Знаете, модная шинель... Спрашиваю, — так и есть, он тут. [...] Боже мой! что тут поднялось во мне! Как вспомню только про того зверя, который жил во мне тогда, ужас берёт; сердце вдруг сжалось, остановилось и потом заколотило, как молотком».

И если «электрический ток» — это физический процесс, реально существующий в человеческом теле, то, «зверь, который жил во мне тогда», «зверь, сидящий в них обоих» и «какая-то сила против моей воли», «Как вспомню только про того зверя, который жил во мне тогда, ужас берёт; сердце вдруг сжалось, остановилось и потом заколотило, как молотком», — всё это нечто, привнесённое извне.

Кроме того, привлекают внимание две фразы: «Близость её вызвала во мне такую ненависть к ней, что я боялся себя», «и вдруг меня охватила такая страшная злоба к ней, какой я никогда ещё не испытывал». Дело в том, что эти фразы беспричинны, как и собственно «ненависть» и «страшная злоба». Для возникновения всего этого необходим некий внешний стимул, не называемый Толстым, но, конечно же, существующий!

В XXII главе напряжённость растёт: «Мне в первый раз захотелось физически выразить эту злобу... я ещё стал разжигать её в себе и радоваться тому, что она больше и больше разгорается во мне»; «Убирайся, или я тебя убью! — закричал я, подойдя к ней и схватив её за руку. Я сознательно усиливал интонации злости своего голоса, говоря это. И должно быть, я был страшен»; «Уходи! — заревел я ещё громче. — Только ты можешь довести меня до бешенства. Я не отвечаю за себя! Дав ход своему бешенству, я упивался им, и мне хотелось ещё что-нибудь сделать необыкновенное, показывающее высшую степень этого моего бешенства. Мне страшно хотелось бить, убить её, но я знал, что этого нельзя, и потому, чтобы всё-таки дать ход своему бешенству, схватил со стола пресс-папье, ещё раз прокричав: „Уходи!“ — швырнул его оземь мимо неё. Я очень хорошо целил мимо. Тогда она пошла из комнаты, но остановилась в дверях. И тут же, пока ещё она видела (я сделал это для того, чтобы она видела), я стал брать со стола вещи, подсвечники, чернильницу, и бросать оземь их, продолжая кричать:

— Уйди! убирайся! Я не отвечаю за себя!»

Таким образом здесь впервые появляется слово «бешенство», означающее, кстати, что действия Позднышева перестают быть контролируемыми им. В быту мы не всегда осознаём корни слова «бешенство», а они небезынтересны.

Название болезни «бешенство» происходит от слова «бес», потому что в древности считалось, что причиной заболевания является одержимость злыми дүхами. Точнее, клинические симптомы «бешенства» трактовали буквально: «в человека вселился бес». Латинское название «rabies» имеет ту же этимологию. «Бешенство» выведено из латинского *rabere* (*rhabas*), происходящего из Sanskrit(a) — «сделать расправу».

Википедия приводит и другие многочисленные толкования этого слова:

Происходит от гл. бесить(ся), далее от сущ. бес, из *праслав.* *běsь, от кот. в числе прочего произошли: *ст.-слав.* бѣсъ (др.-греч. βῆσων, πνεῦμα, δαιμόνιον), *русск.* бес, *укр.* біс, *болг.* бесѣт, *сербохорв.* бијес «ярость», *словенск.* běš «злой дух», *чешск.* běs, *польск.* bies, раньше bias в местн. н. Biasowice. Исконнородственно *лит.* baisà «страх», baisùs «отвратительный, мерзкий, ужасный», *лат.* foedus «мерзкий», *греч.* πῖθηκος «обезьяна». Но мнению Траутмана, восходит к *лит.* baidýti «пугать» и *русск.* бояться.

Для нас сейчас важно другое — появилось новое измерение в развитии процесса ревности. Если хотите, новый персонаж, каким бы нереальным он ни был. Появился «бес»!

В следующей XXIV главе интенсивность страстей продолжает накаляться — и вместо «бешенства» возникает «Бешеный зверь ревности зарычал в своей конуре и хотел выскочить, но я боялся этого зверя и запер его скорей»; «вдруг толчок электрический, и просыпаешься»; «Ужас и злоба стиснули мне сердце».

Вы что-нибудь слышали о таком звере? Насколько я понимаю, в человеческом организме такого образования нет. А то, что упоминает Л. Н. Толстой, — попросту бес или дьявол, — поселившиеся в ревнующем человеке! В этой же главе появляются некоторые посторонние голоса: «один голос», «другой голос»:

«„Да, всё кончено“, — говорил мне один голос, и тотчас же другой голос говорил совсем другое. „Это что-то нашло на тебя, этого не может быть“, — говорил этот другой голос. Мне жутко стало лежать в темноте, я зажёл спичку, и мне как-то страшно стало в этой маленькой комнатке с жёлтыми обоями».

Всё это внешние персонажи, пытающиеся раскатать психику и тем самым повлиять на развитие и усугубления и без того катастрофического процесса ревнования Позднышева.

В XXV главе ситуация радикально меняется, маски сброшены, и на авансцене, помимо «голосов» и «зверя в клетке», появляется его *величество дьявол*. Причём в душе Позднышева дьявол не один — их несколько:

«Этот восьмичасовой переезд в вагоне был для меня что-то ужасное, чего я не забуду во всю жизнь... Какой-то дьявол, точно против моей воли, придумывал и подсказывал мне самые ужасные соображения».

«Я был как зверь в клетке: то я вскакивал, подходил к окнам, то, шатаясь, начинал ходить, стараясь подогнать вагон... Я страдал ужасно. Страдание главное было в неведении, в сомнениях, в раздвоении, в незнании того, что — любить или ненавидеть надо её. Страдания были так сильны, что, я помню, мне пришла мысль, очень понравившаяся мне, выйти на путь, лечь на рельсы под вагон и кончить».

«„Но нет, это слишком часто было, и теперь этого уже не будет“, — говорил мне какой-то голос, и опять начиналось. Да, вот где была казнь! Не в сифилитическую больницу я сводил бы молодого человека, чтобы отбить у него охоту от женщин, но в душу к себе, посмотреть на тех дьяволов, которые раздирали её! [...] Это было полное сумасшествие!»

В некотором смысле, глава XXVI является важнейшей в «Крейцеровой сонате». Именно в ней власть над душой Позднышева оказывается в руках дьявола. Вот как это произошло:

«Помню только, что у меня было сознание того, что готовится что-то страшное и очень важное в моей жизни.

Я не мог продохнуть и не мог остановить трясущихся челюстей. [...]

Я чуть было не зарыдал, но тотчас же дьявол подсказал:

„Ты плачь, сентиментальничай, а они спокойно разойдутся, улик не будет, и ты век будешь сомневаться и мучиться“. И тотчас чувствительность над собой исчезла, и явилось странное чувство — вы не поверите — чувство радости, что кончится теперь моё мученье, что теперь я могу наказать её, могу избавиться от неё, что я могу дать волю моей злобе. И я дал волю моей злобе — я сделался зверем, злым и хитрым зверем.

Я знал только, что теперь всё кончено, что сомнений в её невинности не может быть, и что я сейчас накажу её и кончу мои отношения с нею...

...я ощутил ту же потребность бить, разрушать, которую я ощущал тогда. Помню, как мне захотелось действовать, и всякие соображения, кроме тех, которые нужны были для действия, выскочили у меня из головы. Я вступил в то состояние зверя или человека под влиянием физического возбуждения во время опасности, когда человек действует точно, неторопливо, но и не теряя ни минуты, и всё только с одной определённой целью».

Именно события этой главы предопределили финал «Крейцеровой сонаты».

Дьявол, бес и бешенство завели мощную разрушительную пружину в душе Позднышева и превратили его из человека в несущего смерть робота с необратимо-идиотической, бессмысленной

яростью, способной лишь возрастая, — эдакий запрограммированный на убийство терминатор!

Персонажи, заложившие заряд взрывчатки в душу Позднышева, были непреклонны и осуществили свой замысел в главе XXVII:

«Первое, что я сделал, я снял сапоги и, оставшись в чулках, подошёл к стене над диваном, где у меня висели ружья и кинжалы, и взял кривой дамасский кинжал, ни разу не употреблявшийся и страшно острый. Я вынул его из ножен. [...]

И подкравшись тихо, я вдруг отворил дверь. Помню выражение их лиц. Я помню это выражение, потому что выражение это доставило мне мучительную радость. Это было выражение ужаса. Этого-то мне и надо было. Я никогда не забуду выражение отчаянного ужаса, которое выступило в первую секунду на обоих их лицах, когда они увидели меня. [...] то же самое бешенство, которое я испытывал неделю тому назад, овладело мной. Опять я испытал эту потребность разрушения, насилия и восторга бешенства и отдался ему.

[...] Я чувствовал, что я вполне бешеный и должен быть страшен, и радовался этому. Я размахнулся изо всех сил левой рукой и локтем попал ей в самое лицо. [...] Несмотря на страшное бешенство, в котором я находился, я помнил всё время, какое впечатление я произвожу на других, и даже это впечатление отчасти руководило мною. [...]

— Опомнись! Что ты? Что с тобой? Ничего нет, ничего, ничего... Клянусь!

Я бы и ещё помедлил, но эти последние слова её, по которым я заключил обратное, то есть, что всё было, вызывали ответ. И ответ должен был быть соответствен тому настроению, в которое я привёл себя, которое всё шло *crescendo*¹ и должно было продолжать так же возвышаться. У бешенства есть тоже свои законы...

Когда люди говорят, что они в припадке бешенства не помнят того, что они делают, — это вздор, неправда. Я всё помнил и ни на секунду не переставал помнить. Чем сильнее я разводил сам в себе пары своего бешенства, тем ярче разгорался во мне свет сознания, при котором я не мог не видеть всего того, что я делал. Всякую секунду я знал, что я делаю. Не могу

¹ Нарастая — *итал.*

сказать, чтобы я знал вперёд, что я буду делать, но в ту секунду, как я делал, даже, кажется, несколько вперёд, я знал, что я делаю, как будто для того, чтоб возможно было раскаяться, чтоб я мог себе сказать, что я мог остановиться...»

Да, в Позднышеве сидел дьявол и он совершил страшное преступление, которому нет оправдания. Но вместе с тем складывается впечатление, что дьявол сидел не только в нём одном. Сидел этот злой дух и в паре — его жена и её любовник Трухачевский. Вспомните слова Толстого — «зверь, сидящий в них обоих». Другими словами, дьявол руководил обеими сторонами конфликта и сознательно их сталкивал...

Что такое ревность?

Весь ужас правды понял я теперь!

Г. Ф. Лавкрафт (пер. Николай Шошунов)

*Заглянем в лицо трагедии. Увидим её морщины,
Её горбоносый профиль, подбородок мужчины.
Услышим её контральто с нотками чертовщины:
Хрипящая ария следствия громче, чем писк причины.
Здравствуй, трагедия! Давно тебя не видали.
Привет, обратная сторона медали.
Рассмотрим подробно твои детали.*

.....

*Прижаться к щеке трагедии! К чёрным кудрям
Горгоны,
К грубой доске с той стороны иконы,*

.....

Тебе хорошо на природе, но лучше в морге.

.....

*Лицо её безобразно! Оно не прикрыто маской,
Ряской, замазкой, стыдливой краской,
Руками, занятыми развязкой,
Бурной овацией, нервной встряской.*

.....

Трагедия, жанр итога.

Как тебе, например, гибель всего святого?

Недаром тебе к лицу и пиджак, и тога.

.....

*Смотрите: она улыбается! Она говорит: «Сейчас я
Начнусь. В этом деле важнее начаться,
Чем кончиться. Снимайте часы с запястья.
Дайте мне человека, и я начну с несчастья».*

.....

*Врежь по-свойски, трагедия. Дави нас, меси как тесто.
Мы с тобою повязаны, даром что не невеста.
Плюй нам в душу, пока есть место
И когда его нет! Преврати эту вещь в трясину,
Которой Святому Духу, Отцу и Сыну
Не разгрести.*

Иосиф Бродский, «Портрет трагедии» (1991)

Три величайших произведения человеческого разума — «Божественная комедия», «Отелло» и «Крейцера соната» — опубликованы между 1308 и 1890 годами и перекрывают примерно шестьсот лет. Их авторы — Данте, Шекспир и Толстой — являются, пожалуй, выдающимися из выдающихся представителей человеческой цивилизации и, вне всякого сомнения, были целованы Господом!

Все трое великих рассматривают ревность в её крайней трагической форме. Все трое — Данте, Шекспир и Л. Н. Толстой — считают, что в кровавой развязке определённо видны следы дьявола. И не просто следы, а его рука! Более того, Данте, Шекспир и Л. Н. Толстой убеждены, что дьявол не просто присутствует, но содействует, спонсирует и финансирует весь процесс ревнования. Он — основная движущая сила столкновения. Помимо того, а точнее, сверх всего, дьявол режиссирует его и активно подталкивает обе стороны к кровавой развязке. Обе стороны этой драмы — всего лишь объекты безжалостного манипулирования дьяволом.

И, наконец, Данте, Шекспир и Л. Н. Толстой убеждены, что чувства ревности изначально в человеке нет. Оно привнесено извне! И привнесено дьяволом!

Поскольку этот вопрос — вопрос о ревности, оказался смещённым из области материальной в область духовную, целесообразно проверить его толкование в Книге Книг — в Торе. В разделе Числа V:11–31 описана процедура, своего рода, дознания, с целью установления, изменяла ли мужу жена или нет. Вот

первые три абзаца из этой части Торы: «11. И говорил Господь Моисею так: 12. Говори сынам Израилевым и скажи им: если чья-либо жена совратится и поступит с ним вероломно, 13. И ляжет кто с нею с изливанием семени, и это было скрыто от глаз мужа ея; а она тайком осквернилась, и свидетеля против нея нет, и не была она захвачена. 14. На него же найдёт дух ревности, и будет он ревновать жену свою, а она осквернилась; или же найдёт на него дух ревности, и будет он ревновать жену свою, а она не осквернилась».

В рамках обсуждаемого вопроса важнейшим в этом отрывке является «найдёт на него дух ревности». Это означает, прежде всего, что существует некий «дух ревности». Кроме того, изначально муж не ревновал и начал ревновать лишь тогда, когда «дух ревности» сошёл на него. Буквально эта очерёдность звучит так: «найдёт на него дух ревности, и будет он ревновать жену свою»!

В «Песне песней» Соломона (8,6) любовь и ревность стоят рядом и определяются следующим образом: «...крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы её — стрелы огненные; она — пламень весьма сильный».

В исключительно точном переводе «Holy Bible» (New International Version) этот фрагмент звучит так:

Song of Songs 8:6–7, New International Version (NIV)

for love is as strong as death,
its jealousy unyielding as the grave.
It burns like blazing fire,
like a mighty flame.

Песня песен 8: 6–7, новая международная версия (NIV)

ибо любовь сильна, как смерть,
её ревность непреклонна, как могила.
Она горит, как пылающий огонь,
подобно могучему пламени.

Итак — ревность сопоставляется с преисподней, с могилой, с огненными стрелами, пылающим огнём и пламенем могучим. Не о дьяволе ли идёт речь?

Вот что пишется о ревности¹:

¹ <https://www.pravmir.ru/lyuta-kak-preispodnya-revnost/>.

«Если говорить о ревности, которая имеет место в отношениях супругов, то это, конечно же, тяжёлое, страстное чувство, доставляющее мучения человеку. Равнодушие ужасно, но не менее ужасна и ревность, порой заглушающая совершенно голос разума и делающая человека своеобразным маньяком, лишаящая его нравственной свободы. Эта ревность называется в Библии жестокой, как ад; эта ревность доводит иногда до умоисступления и убийства, зачинаясь и совершаясь в человеке не без участия демонов».

Речь идёт о чувстве, которое существовало вчера, существует сегодня и будет существовать завтра. Это вечное чувство, сопровождающее человека всю историю его существования. И в этом отношении

Далеко ушли едва ли
Мы от тех, что попирали
Пяткой ледниковые холмы.

Редьярд Джозеф Киплинг,
«Общий итог»

С чем это связано? Предположительно, ситуация такова: Господь создавал и создаёт человеческие души в *тонком божественном мире*. Обстановка в *тонком мире* для живущих там душ идеальная — любящая, щадящая, терпимая, благожелательная, бесконфликтная. Во всех отношениях — берегущая. Поэтому развитие душ идёт, но идёт сравнительно медленно. Именно для ускорения развития душ и была создана Господом Земля. Это школа, училище, бурса, если хотите. Это суровая планета, где всё направлено на подталкивание душ к движению вперёд. Имеется обширный набор государств с широким диапазоном свободы в них. От западных — демократических до стран типа Камбоджи, где, например, сторонники безумца Пол Пота уничтожили половину населения. Причём, экономя патроны, они убивали людей мотыгами, проламывая черепа...

Существует необычная книга «Душа и тайны её строения». Её авторы Л. Секлитова и Л. Стрельникова утверждают, что они напрямую контактируют ни мало ни много с Самим Гос-ом! Можно верить этому, можно не верить. Но вот не думать о том, о чём они пишут, попросту невозможно! Ведь пишут-то они вот о чём:

«Смыслом жизни и любого существования в любом мире является совершенствование души. Каждый миг должен нести познание, чувствование, осмысление нового. Каждый индивид должен доразвиваться до Моего Состояния, чтобы стать Мне прочной опорой и верным помощником в делах...»

«...Земная иерархия в какую конструкцию входит?»

— Данная конструкция принадлежит Мне (Богу), но Я работаю в её границах совместно с дьяволом...»

«— Любая ли душа, независимо от того, в какой форме пребывает, развивается по программе?»

— Да. ...

— Кто составляет программы для человека?

— Отрицательная Система, в которой работают программисты. Мы были несколько озадачены таким ответом, так как считали, что человек всё делает по велению Бога, и поэтому, ища поддержки своим старым представлениям, уточнили:

— Но вы руководите разработкой этих программ?

— Нет, дьявол. Все программы для Земли составляет он, — Бог сделал паузу, чтобы сообщение улеглось в наших понятиях, и продолжил: — Я задаю ему цели и направления развития, а он применительно к ним разрабатывает ход событий и всё прочее. Он работает на Мои цели.

Его ответ впервые представил дьявола в совершенно новом качестве, которое требовалось осмыслить в соединении с другими знаниями.

— Значит, каждому человеку программу составляет дьявол?

— Если точнее — Система, которой он руководит, его разработчики. Но цели все Мои. Я даю ему. И если Я говорю, какие качества в человеке Мне нужно получить, то он разрабатывает методы, на основе которых эти качества появляются. Но главное, что Я предоставляю человеку в программах, — это свобода выбора, которая учитывает желания личности и позволяет развиваться ей в желаемом направлении. Мне нужны высокодуховные, сильные личности».

В этом контексте обратимся к ревности. Поскольку во всех странах элементарной ячейкой общества является семья, ревность является простейшим инструментом влияния на каждого человека. Генерируемая *Отрицательной системой дьявола*, ревность создаёт постоянное беспокойство практически во всех

человеческих душах. Отрицательная система и её программисты искусственно поддерживают на Земле ревность на постоянно высоком уровне. Делается это для того, чтобы создать минимальный уровень дискомфорта для каждой из живущих на Земле душ. Предполагается, что это является стимулирующим фактором, содействующим формированию мудрости, устойчивости, воли и силовых черт характера. В критических случаях система Дьявола способна провоцировать слабые души и подталкивать их к критическим ситуациям, заканчивающимся убийством и кровью.

Таким образом, Данте, Шекспир и Толстой, исследуя болезную тему человечества, его горькую и стыдливую боль — ревность, были правы, видя следы дьявола в жестоких драматических, фатальных развязках своих классических литературных произведений.

И если бы следовало подвести итог этой работе, посвящённой ревности, куплет Мефистофеля из оперы Гуно «Фауст» (Акт 2, сцена 3) был бы безусловно уместен:

Сатана там правит бал,
Там правит бал!
Сатана там правит бал,
Там правит бал!

**Viktor Finkel. Registration Certificate.
The Writers Guild of America, EAST Inc. 11/21/2018**

«Вестник небес!»¹

Альберт Эйнштейн, ученый-мудрец

*Альберт Эйнштейн, ученый-мудрец!
Всевышнее чудо видения-пламени.
Могущество-башня в крошечном обрамлении.
Энергия и масса наслаждаются своей игрой
Единства-полноты, совершенства-высоты.
Эйнштейн, повсюду твой нескончаемый свет.
В твоей величайшей роли-революции —
Скорейшая цель — эволюция мира.*

*Учёный Эйнштейн,
Учёный Эйнштейн, Учёный!
Твоё видение — дар —
Пир нашего векового голода.
О мужественный ум-мыслитель,
О священное сердце-искатель.
Ты — пионер взлёта великого прогресса.
О настоящий любящий Бога,
О несравненно служащий Истине,
О бесстрашно пробуждающий землю,
О верный вестник Небес!*

Шри Чинмой, «Эйнштейн: ученый-мудрец, брат атома-вселенной» — стихи, посвящённые Эйнштейну

Когда я начал писать этот текст, я хотел назвать его последней строчкой эпиграфа Шри Чинмоя — «О верный вестник Небес!», но вдруг почувствовал, что всё во мне, да и мой вечный и верный спутник — я чувствую, что вы насторожились, а зря, — Ангел мой, да-да, мой Ангел, как-то странно

¹ Опубликовано в журнале «Зарубежные задворки» (30 ноября 2019).

усмехнулся, и я написал «Вестник Небес!». Что так, почему бы это? Ведь Альберт Эйнштейн — величайший физик Земли? Ну что же, сейчас постараюсь объяснить. Но прежде всего скажу прямо: содержащиеся в стихотворении Шри Чинмоя фрагмент:

О настоящий любящий Бога,
О несравненно служащий Истине,
О бесстрашно пробуждающий землю,
О верный вестник Небес!

— не соответствует действительности!

Основной задачей науки землян является осмысление ею устройства, Природы, созданной нашим Господом. Ну а поскольку вся Земля, как и её наука, курируются Всевышним нашим, все или почти все выдающиеся учёные Земли были командированы на нашу планету Тонким Божественным Миром. Это вызвано тем обстоятельством, что атмосфера Земля не благоприятствует талантливым, а тем более выдающимся учёным. Вспомните Ньютона, которого, в сущности, преследовал Роберт Гук. Вспомните Галилея, которого травил инквизиция. Или того же Джордано Бруно... Да только ли они... Если операция по «засылке» выдающегося физика подготовлена хороша, она, как правило, удаётся полностью. Например, вся группа физиков-создателей квантовой механики (Луи де Бройль, Макс Планк, Вернер Гейзенберг, Эрвин Шрёдингер, Макс Борн, Нильс Бор, Вольфганг Паули¹) была с успехом трансплантирована в физику Земли. В случае с Альбертом Эйнштейном она тоже удалась, но не более чем наполовину... Причём, по мнению Высших Миров, не на самую главную...

Об Альберте Эйнштейне написано, безусловно, больше, чем о любом другом физике. Поэтому ограничимся лишь абзацем из Википедии:

Альбэ́рт Эйнштéйн (нем. Albert Einstein, МФА [ˈalbɐt ˈaɪnʃtaɪn]; 14 марта 1879, Ульм, Вюртемберг, Германия — 18 апреля 1955, Принстон, Нью-Джерси, США) — физик-теоретик, один из основателей современной теоретической физики, лауреат Нобелевской премии по физике 1921 года, общественный деятель-гуманист. Жил в Германии (1879–1893, 1914–1933), Швейцарии (1893–1914) и США (1933–1955). Почётный доктор около

¹ См.: Виктор Финкель, «Посланец».

двадцати ведущих университетов мира, член многих Академий наук, в том числе иностранный почётный член АН СССР (1926).

Эйнштейн — автор более трёхсот научных работ по физике, а также около ста пятидесяти книг и статей в области истории и философии науки, публицистики и др. Он разработал несколько значительных физических теорий:

- Специальная теория относительности (1905),
- в её рамках — закон взаимосвязи массы и энергии: $E = mc^2$;
- Общая теория относительности (1907–1916);
- Квантовая теория фотоэффекта;
- Квантовая теория теплоёмкости;
- Квантовая статистика Бозе — Эйнштейна;
- Статистическая теория броуновского движения, заложившая основы теории флуктуаций;
- Теория индуцированного излучения;
- Теория рассеяния света на термодинамических флуктуациях в среде.

Он также предсказал гравитационные волны и «квантовую телепортацию», предсказал и измерил гиромангнитный эффект Эйнштейна — де Хааза. С 1933 года работал над проблемами космологии и единой теории поля. Активно выступал против войны, против применения ядерного оружия, за гуманизм, уважение прав человека, взаимопонимание между народами.

Эйнштейну принадлежит решающая роль в популяризации и введении в научный оборот новых физических концепций и теорий. В первую очередь это относится к пересмотру понимания физической сущности пространства и времени и к построению новой теории гравитации взамен ньютоновской. Эйнштейн также, вместе с Планком, заложил основы квантовой теории. Эти концепции, многократно подтверждённые экспериментами, образуют фундамент современной физики. В его честь назван химический элемент, астероид и лунный кратер¹.

Казалось бы, такой послушной список способен впечатлить кого угодно... Да... — на Земле!... Но в Тонком Божественном Мире совершенно иные шкалы значений и приоритетов, масштабы и, главное, цели!

Так почему же операция с имплантацией Альберта Эйнштейна в науку Земли удалась не более чем наполовину?.. Причём не на

¹ Википедия: Эйнштейн, Альберт.

самую главную... Для того чтобы понять произошедшее, надо обратиться к событиям в Высших Небесных Мирах, происходившим там незадолго до рождения Альберта Эйнштейна в марте 1879 года. А происходило там следующее. Читатель должен знать, что Величайшая Книга Человечества Пятикнижие — Тора является величайшей из величайших не только на Земле, но и в Тонких Божественных Мирах. С тем принципиальным отличием, что в Тонких Божественных Мирах абсолютное могущество Творца — незабываемый Постулат. А достоверность каждого слова и каждой буквы текста Торы — безусловны, бесспорны и очевидны для каждого! И вопрос о том, каким образом сделать нечто подобное на Земле, обсуждался и обсуждается в Высших Мирах постоянно. Массовая безнравственность и безбожие на Земле мешает Тонким Мирам в воспитании человеческих душ. Обсуждался он и не в первый, и не в сотый раз и в марте 1879 года. И основным был вот какой посыл. Начало Торы — Берешит — Бытие — содержит целый ряд космогонических объектов, понятий и явлений, гигантских по своим размерам: «1. Вначале сотворил Бог небо и землю... 6. И сказал Бог: да будет пространство посреди воды и отделяет оно воду от воды. 7. И создал Бог пространство, и разделил между водою, которая под пространством и между водою, которая над пространством; и стало так. 8. И назвал Бог пространство небом... 9. И сказал Бог: да стекается вода, что под небом, в одно место, и да явится суша, и стало так. 10. И назвал Бог сушу землёю, а стечение вод назвал морями... 14. И сказал Бог: да будут светила в пространстве неба для отделения дня от ночи, они и будут знамениями и для времён, и для дней и годов. 15. И да будут они светилами в пространстве небесном, чтобы светить на землю: и стало так. 16. И создал Бог два светила великия: светило большое для владения днём и светило меньшее для владения ночью и звёзды. 17. И поместил их Бог в пространстве небес, чтобы светить на землю; 18. И чтобы владеть днём и ночью и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо» (Бытие I).

Всё это настолько превышает скромные, чтобы не сказать грубее, — жалкие человеческие возможности, что далеко выходит за рамки человеческого ума и человеческих представлений. В частности, именно поэтому, а также из-за массового атеизма и примитивного, а иногда и злобного безбожия, текст Берешита, совершенно достоверный и очевидный для каждого обитателя Тонких Божественных Миров, на Земле воспринимается сказ-

кой. И в Тонких Мирах решили попытаться изменить ситуацию следующим путём.

Было решено командировать учёного на Землю с двойной целью. Во-первых, сделать выдающееся открытие, демонстрирующее гигантскую скорость света, и, во-вторых, обратить внимание на то, что Бог и Его Ангелы способны перемещаться со скоростью, близкой к световой, мгновенно преодолевая космические расстояния, осуществлять переброску гигантских объёмов материалов и за короткое время формировать исполинские, циклопические космические объекты. Другими словами, главная задача этого Посланца — привлечь внимание миллионов землян к Торе, если хотите, «заставить» их поверить Берешиту и принять его священный текст, а стало быть, и всю Тору, как отображение реальной действительности, достоверности и безусловности! И тем самым привлечь миллионы и миллионы землян к вере в нашего Великого Господа!

Кураторы Тонкого мира, отвечавшие за научную подготовку будущего земного Альберта Эйнштейна, справились со своей задачей хорошо, чего нельзя сказать об их коллегах, отвечавших за выбор его семьи рождения и обучение молодого Эйнштейна. Здесь было допущено много неисправимых ошибок.

Началось с того, что Альберт Эйнштейн родился 14 марта 1879 года в южно-германском городе Ульме, в нерелигиозной (!) и бедной еврейской семье. Это сразу ограничило его возможности и доступ к образованию. И хотя он получил начальное религиозное иудейское образование на дому, уровень преподавания был настолько низким, что он не увидел разницы между двумя религиями и воспринимал «идентичность всех религий». Эйнштейн был одинаково впечатлен историями Танаха и Страстей Христовых. Затем напрямую сказалась бедность его семьи. Как только еврейская школа в Мюнхене была закрыта в 1872 году из-за нехватки школьников, Эйнштейн, ввиду отсутствия альтернативы и, вероятно, скромного дохода небогатой семьи, был определён в Католическую школу начальных классов¹.

Далее, естественно, — хуже. Учись он, скажем, в еврейской гимназии, основной акцент был бы сделан на Ветхом Завете. В католической же школе главным был Новый Завет, а стало быть, и Берешит оказался бы не на первом месте. Совершенно

¹ Википедия: Эйнштейн и религия.

очевидно, что в еврейской школе несравненно более бережно бы прививалось отношение к Господу, Торе и Берешиту. Поэтому неудивительно, что если в детстве Эйнштейн пережил состояние глубокой религиозности, то к двенадцати годам оно безвозвратно оборвалось... Хуже того, с двенадцати лет Эйнштейн — воинствующий безбожник. И то, что для верующих — аксиома — изначальная, бесспорная, неколебимая, о-ч-е-в-и-д-н-а-я азбука, для Эйнштейна, как и для миллионов неверующих, превратилось в сказку! Через чтение научно-популярных книг он пришёл к убеждению, что многое из того, что изложено в Библии, не может быть правдой, а государство намеренно занимается обманом молодого поколения. Всё это сделало его вольнодумцем и навсегда породило скептическое отношение к авторитетам¹.

Агрессивное, воинствующее, многократно и настойчиво афишируемое безбожие сделало Альберта Эйнштейна автором целой серии фраз, в целом недружественных к Господу и ошибочных изначально. Вот некоторые из них из «Викицитатника»²:

«Господь Бог изощрён, но не злонамерен». Варианты: «Бог хитёр, но не злонамерен»; «Господь Бог искущён, но не злобен».

Другое высказывание: «Может быть, Господь всё-таки злонамерен» (примечание: это высказывание высечено над камином в здании Математического института Принстонского университета).

«Идея персонифицированного божества никогда не была мне близка и кажется довольно наивной».

«Слово „Бог“ для меня всего лишь проявление и продукт человеческих слабостей, а Библия — свод почтенных, но всё же примитивных легенд, которые, тем не менее, являются довольно ребяческими. Никакая, даже самая изощрённая, интерпретация не сможет это (для меня) изменить. Сообщения о моей религиозности являются чистой ложью. Ложью, которая настырно повторяется! Я не верю в персонализированного Бога. Своё отношение к богу я выражал ясно и никогда не отказывался от своих слов. Если же что-то из моих высказываний может показаться кому-то религиозными, то это, вероятно, — моё безграничное

¹ Википедия: Эйнштейн, Альберт.

² Викицитатник (wikiquote.org): Альберт Эйнштейн.

восхищение структурой мироздания, насколько наша наука может её постичь».

«То, что вы читали о моих религиозных убеждениях, — разумеется, ложь. Ложь, которую систематически повторяют. Я не верю в Бога как в личность и никогда не скрывал этого, а выражал очень ясно. Если во мне есть что-то, что можно назвать религиозным, то это, несомненно, беспредельное восхищение строением Вселенной в той мере, в какой наука раскрывает его. Идея персонифицированного божества никогда не была мне близка и кажется довольно наивной».

«Я не верю в Бога, который награждает и карает, в Бога, цели которого слеплены с наших человеческих целей. Я не верю в бессмертие души, хотя слабые умы, одержимые страхом или нелепым эгоизмом, находят себе пристанище в такой вере».

«Квантовая механика действительно впечатляет. Но внутренний голос говорит мне, что это ещё не идеал. Эта теория говорит о многом, но всё же не приближает нас к разгадке тайны Всевышнего. По крайней мере, я уверен, что Он не бросает кости», — сказано по поводу принципа неопределённости; как оказалось, Эйнштейн был неправ. Эйнштейн часто повторял эту мысль, напр., в письме Нильсу Бору от 7 ноября 1947: «Ты веришь в играющего в кости Бога, а я — в полную закономерность в мире объективно сущего». Бору приписывается ответная реплика: «Не наше дело предписывать Богу, как ему следует управлять этим миром» (или «Эйнштейн, не говорите Богу, что делать») (на V Сольвеевском конгрессе в Брюсселе в октябре 1927). Цитата часто перефразируется как «Бог не играет в кости» или «Бог не играет в кости со Вселенной» и т. п.

«Я — глубоко религиозный безбожник. Можно сказать, что это своего рода новая религия».

«Я верю в Бога.., который являет себя в закономерной гармонии всего сущего, а не Господа, который занимается судьбой и поступками конкретных людей».

При подобном эклектическом отношении к религии и порой откровенно недружественном и даже враждебном отношении к Господу можно ли было ожидать от Эйнштейна серьёзного отношения к Торе в целом и к Берешиту в особенности? Между тем, именно этого, к сожалению, тщетно, ожидали от Альберта Эйнштейна в Тонких Божественных Мирах.

В Пятикнижии Моисеевом (Бытие I. 13) сказано: «И был вечер, и было утро: день третий». В этот Великий День Гос-дь отделил Сушу от Воды: «9. И сказал Бог: да стекается вода, что под небом, в одно место, и да явится суша, и стало так. 10. И назвал Бог сушу землёю, а стечение вод назвал морями».

Для неверующих это сказка. Для верующих — азбука. Но для убеждённо верующего еврея это — аксиома — изначальная, бесспорная, неколебимая, о-ч-е-в-и-д-н-а-я! Что так? Почему бы это? Да, в общем-то, всё просто. Он, этот верующий еврей, принадлежит к народу, который существовал вечно. Каждого из них можно было уничтожить, и это делалось повсеместно — во все времена и эпохи, едва ли не во всех странах и во всех концах и уголках земного шара. А потому никто из евреев спокойной жизни не знал. Но весь еврейский народ уничтожить было не дано! Никогда! Никому!

Потому что проходил он, как говорят, по совсем иному ведомству. И подчинялся он иным Силам. И судьба его была прописана Господом. И совсем не случайно в Великой книге сказано: «сей народ отдельно живёт, и между народами не числится» (Пятикнижие Моисеево. Числа. XXIII. 23. 9). И функции этого народа свои, особенные. И одна из них — познание Б-га! И совсем неважно, верующий вы или нет, осознаёте вы это или нет — вы раб Божий и находитесь на службе Гос-да! И орбита ваша прорисована Великими силами. И не вам дано её изменить или, не приведи, Гос-дь, сломать! Во-первых, это невозможно. А во-вторых, будешь настырничать — грамотный я, цивилизованный я, атеист я, учёный я, упорствовать во зле, — будешь сломан и деструктурирован ты сам!

Обратимся, в связи с этим, к *Дню Четвёртому*.

Об этом Дне сказано в Великой Книге так: «14. И сказал Бог: да будут светила в пространстве неба для отделения от ночи, и они будут знаменами и для времён, и для дней и годов. 15. И да будут они светилами в пространстве небесном, чтобы светить на землю: и стало так. 16. И создал Бог два светила великие: светило большое для владения днём, и светило меньшее для владения ночью, и звёзды. 17. И поместил их Бог в пространстве небес, чтобы светить на землю; 18. И чтобы владеть днём и ночью, и чтобы отделять свет от тьмы» (Бытие. I). И всё это за один день! Тут-то всё и начинается... За один день? Да, за один!

Где правда? Где истина? Конечно, на стороне Библии! Как и всегда! Вот только читать Великую Книгу надо по-иному, чем это делает грешный маленький человек! Или, тем более, циничный неверующий университетский левак, маскирующий свою ненависть к религии, мешающей ему грешить и гадить на Земле, своею скользкой «приверженностью» к изучению Библии, как, видите ли, некому историческому и литературному памятнику, написанному тёмными, малограмотными, всегда ошибающимися и заблуждающимися людьми.

Великая книга априори требует презумпции достоверности. Вы должны читать её с абсолютным доминированием веры над жалким земным разумом! И тогда открывается, не может не открыться, один из семидесяти слоёв смыслов и подтекстов Библии, смыывающий честное непонимание и сомнение.

Многих на Земле зачастую смущали темпы Создания Земли и Вселенной. Всего-то шесть дней! Для простака это сказка. Для безбожника — повод занять очередную фальшивую позу. Ну а если серьёзно? Тогда всё становится на свои места. Ведь *шесть великих дней Творения* — это дни во времени Гос-да! Это Его время! Его!!! Оно не имеет ничего общего со временем Земли и человечества! Гос-дне время предполагает перемещение создающей силы со скоростями порядка световых! И это не удивительно — ведь свет — это основа Высших Миров! Ведь наш мир создан нисхождением света от Творца! И тогда всё становится на свои места. Ведь от Земли до Солнца световой луч проходит за 599 секунд. А для того чтобы достичь самой далёкой от солнца планеты Плутон, требуется пять с половиной часов. Выходит, что за это время Гос-ни Силы способны создать и Землю, и Луну, и Солнечную систему. Интересно, что теория относительности говорит о том, что для наблюдателя, находящегося на космическом корабле, движущемся со скоростями, приближающимися к световым, время сжимается и по достижении скорости света останавливается. А что в это время происходит с нашим земным временем? Оно полным ходом идёт! За один Госп-ий день Творения на Земле могут пройти миллионы и миллионы лет, и они проходили! Вероятно, Гос-дь уравнил масштабы времени, Своего и Земного, лишь с появлением на страницах Библии еврейского народа. Ну а как быть с возможным возражением очередного атеиста: но ведь Гос-дь неподвижен? Верно, но в первых же строчках Библии сказано: «Но земля была пуста и нестройна,

и тьма над бездною, а дух Божий парил над водою» (Пятикнижие Моисеево. Бытие. I. 2). И поясняется в Библии, что речь идёт о творческих силах Всесоздателя, типа ангелов, Госп-них роботов, способных выполнять определённую работу и перемещаться в пространстве с любыми скоростями, вплоть до световых (Пятикнижие Моисеево. Исход. XXVIII 3. Примечание 5). И совсем не случайна теория относительности. И совсем не случайно автором её оказался еврей Альберт Эйнштейн. И уж совсем не случаен основной постулат частного принципа теории относительности Эйнштейна — скорость света недостижима. В сущности, это даже и не его постулат. Ведь ещё в XII веке великий еврейский мыслитель Рамбам (рабби Моше бен Маймон (Маймонид) (1135–1204) выдающийся комментатор Библии, писал¹, что наша вселенная создана на уровне ниже скорости света. И категория света, и категория скорости света — являются основой Библии и еврейской традиции. Ведь Эйнштейн не был гениальным математиком (говаривали, что в Принстоне любой студент знал математику лучше него), и его теория — до невообразимого проста. Весь фокус в том, что эта теория жила в нём, в его душе из добиблейских времён. Эйнштейну осталось переложить известную его душе истину на простейший аналитический язык, что, впрочем, не уменьшает его, Эйнштейна, величия — другие-то евреи этого сделать не смогли!

Всё сказанное — это лишь капля в море временных возможностей Гос-да. Время-то ведь — лишь слуга Гос-да и не более, ничуть не более! В духовном мире его, времени, и вовсе нет. Нет, и всё тут! Собрались воедино все времена, и бесконечный футурум и несчитанные-немереные миллиарды ушедших и канувших в бездну лет. О каких уж тут скоростях речь может идти. Ведь как только о них-суетных заикаешься, сразу делить надо перемещение на время. А оно, вольготное, прыгает от нуля до бесконечности! Да и не прыгает даже, а вот эдак странно собирается в одну точку, с перемешанными нулями и бесконечностями. Какие уж тут скорости света и другие барьеры, и ограничения! Потому досягаемость Гос-дом любой точки в пределах Солнечной системы, нашей Галактики, как и любого объекта в Космосе, может быть мгновенной.

¹ Лайтман Михаэль. Каббала. Тайное еврейское учение. Книги 9–11. — С. 4.

В глазах Тонкого Мира принципиальным недостатком Эйнштейна и всей его миссии на Земле является то, что он не привязал огромное значение скорости света к Берешиту. Этому мешало его развитие в антирелигиозном направлении. «В двенадцать лет он сочинял песни, прославляющие Господа Бога, и распевал их по дороге в школу. Краткий период увлечения религией не оставил следа в жизни Эйнштейна, в зрелом возрасте он был совершенно равнодушен к религии вообще и к иудаизму в частности. Этот эпизод приведён в книге Пайса»¹.

Более того, антирелигиозное мышление и нередко негативное отношение к Богу мешало серьёзному и вдумчивому отношению к Торе в целом и Берешиту в частности. Достаточно наполнить одно лишь его высказывание: «Может быть, Господь всё-таки злонамерен?» При подобном отношении Эйнштейн даже не задумывался о прямом и очевидном смысле Берешита.

Мешало религиозному восприятию мира и общее мировоззрение Эйнштейна. Те, кто знал его при жизни, отзываются об этом физико-математическом гении как о человеке с удивительным чувством юмора, добродушном, остроумном, дружелюбном, общительном и готовом помочь при первой же возможности².

С другой стороны, Уолтер Айзексон («Альберт Эйнштейн. Его жизнь и его Вселенная») пишет: «черты его характера — нонконформизм, бунтарство, любопытство, его страсти и отстраненность — переплетались с политическими пристрастиями и научными интересами»³.

Но не только эти обстоятельства влияли на отношение Эйнштейна к религии. В отличие от его современников, классиков квантовой физики и квантовой механики — Планка, Бора, Гейзенберга и других, — его личная жизнь была не безупречной. Большинство выдающихся физиков его поколения в своих супружеских отношениях были людьми высоко щепетильными. Сказать этого об Эйнштейне, к сожалению, нельзя.

Его личная, сугубо приватная жизнь была очень и очень непростой. По этому поводу существует меткий оборот:

«Любовь Эйнштейна была сложнее теории относительности». Личная жизнь гениев вообще редко бывает счастливой и про-

¹ https://zn.ua/SOCIETY/eynshteyn_i_ego_zhenschiny.html.

² <https://m.facebook.com/Vedmig/posts/733712086994581/>.

³ <https://www.corpus.ru/press/albert-ejnshtejn-rbk.htm>.

стой. Великий физик-теоретик Альберт Эйнштейн в этом смысле исключением не является: два сложных брака, серьёзная болезнь младшего сына, многочисленные романы с молоденькими девушками, непростые отношения с матерью. Причём, надо сказать, Эйнштейн пользовался огромным успехом у женщин¹.

В жизни гения было две официальных жены — Милева Марич и Эльза Эйнштейн, море «почитательниц» его таланта (за что великий физик снискал славу Дон Жуана) и одна Большая любовь — Маргарита Конёнкова².

При жизни Альберта Эйнштейна те, кто не знал его лично, полагали, будто физик был увлечён лишь наукой и вёл благообразный образ жизни. Однако автор знаменитой теории относительности считал, что брак противоречит человеческой природе. Понятия «верность» для него вообще не существовало. [...] Теория относительности Эйнштейна вызвала мировую сенсацию. Слава добавляла ему притягательности. У всех женщин при виде Эйнштейна возникала необъяснимая страсть к науке, и каждая из них просила его изложить свою теорию лично ей³.

Что касается «большой любви». Ответом на этот вопрос стали откровения советского разведчика Павла Судоплатова... [...] По его утверждению, Маргарита Конёнкова была... советским агентом, работавшим под оперативным псевдонимом «Лукас». В частности, в своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль, 1930–1950 годы» генерал-лейтенант НКВД Судоплатов пишет: «Жена известного скульптора Коненкова, наш проверенный агент, [...] сблизилась с крупнейшими физиками Оппенгеймером и Эйнштейном в Принстоне...» В обязанности «Лукаса» входило «оказывать влияние» на учёных, занятых разработкой ядерного оружия в рамках проекта «Манхэттен»⁴.

Речи о прямой вербовке Эйнштейна агентом Лукасом, безусловно, не было. Но Эйнштейн не мог не догадываться, на кого работает Маргарита и что его, если называть вещи своими именами, «используют». Но, судя по всему, он сознательно согласился с таким положением, поскольку, во-первых, его помощь СССР не

¹ <https://www.pravda.ru/society/1176853-love/>.

² https://iledebeaute.ru/o_muzhchinah/2011/3/11/14914/.

³ <https://sobesednik.ru/skandaly/20120310-albert-einshtein-lyubil-gryaznykh-i-primitivnykh-zhenshchin>.

⁴ <http://sceptic-ratio.narod.ru/fi/fenomen-4a.htm>.

противоречила его политическим убеждениям, а во-вторых, потому что он любил женщину, которая обращалась к нему с просьбами порой весьма деликатного свойства¹.

Ситуация была именно такой до тех пор, пока Маргарита жила в Америке. Однако после отъезда Конёнковых в СССР произошёл следующий эпизод: «Спустя некоторое время после отъезда Конёнковых в доме Эйнштейна раздался звонок — советский консул в Нью-Йорке Павел Михайлов настойчиво просил у учёного аудиенции. Эйнштейн согласился. Михайлов приехал в Принстон. Эйнштейн полагал, что хоть как-то может облегчить участь Маргариты, зная, куда она отправилась. Однако Михайлов начал намекать на сотрудничество Эйнштейна с советской разведкой. Учёный сделал вид, что не понимает, о чём идёт речь. И Михайлов отступился...»²

Неопределённая политическая позиция также не способствовала тяготению великого физика к религии. Паче того, она мешала незамутнённому взгляду на религию, в частности на еврейскую религию, и тем самым не позволяла ему выполнить поручения Тонкого Божественного Мира.

Если подытожить сказанное выше, то, хотя Альберт Эйнштейн был создан в Гнезде Господа Нашего, обучен в Нём и целенаправленно послан на Землю со специальным заданием, более того, поручением Самого Господа, оказавшись на нашей планете, Эйнштейн веленное ему не выполнил. Он ограничился минимумом планированного, продвинувшись лишь не те его позиции, которые он лично считал значимыми для Земли. Сердцевинной того, что было возложено на него в Тонком Божественном Мире, он по своему собственному, не санкционированному Господом решению, пренебрёг. И речь идёт ни мало ни много об узловых положениях Берешита.

Почему это произошло? На этот вопрос здесь, на Земле, сейчас ответить трудно... Предположительно, в результате обучения не в еврейской школе у Эйнштейна сформировалось греховное отношение к Господу, безусловно ошибочное почти во всех высказываниях гениального учёного по этому поводу. Более того... Эйнштейн определённо не боялся Бога... Хорошо это или плохо, пусть судят читатели. Но думается, что именно это обстоятель-

¹ <http://www.c-cafe.ru/days/bio/21/einstein.php>.

² <https://biography.wikireading.ru/167442>.

ство помешало ему в осуществлении доверенной ему Высшими Тонкими Божественными Мирами Ответственной и Важной Миссии.

Не исключено, что именно это последнее обстоятельство и было причиной того, что его выдвигали на Нобелевскую премию около 60 раз (!), прежде чем она была ему присуждена и вручена.

**Viktor Finkel. Registration Certificate.
The Writers Guild of America, EAST Inc. 11/20/2019**

Виктор Финкель (1930). Живёт в Филадельфии, США. Опубликовал книги: «Поэты рубежа», «Дикинсон и Цветаева — общность поэтических душ», «Пятьдесят первая командировка», «Водопад смерти», «Любовь и сталь», «Любовь и сталь» (второе дополненное издание), «Орнамент физической лекции», «Портрет трещины» (на русском, английском, венгерском), «Мосты между американской и русской поэзиями», «Штрихи к портрету трещины», «Я люблю тебя, I». Публикации в *The Emily Dickinson Journal*, *Russian Language Journal*, «Новое русское слово», «Слово/Word», «Шалом», «Заметки по еврейской истории», «7 искусств», «Кругозор», «Гостиная», «Мы здесь», «Литературный европеец», «Мосты», «Мастерская», «Зарубежные задворки», «Еврейская жизнь/община», «Навигатор», «Филадельфия», «Посредник», «Новый Континент», «Чайка». Выступил с десятью докладами по вопросам литературоведения на всеамериканских конференциях AATSEEL (American Association of Teachers of Slavic and East European Languages), в том числе о творчестве Дикинсон, Цветаевой, Ахматовой, Пастернака. Одним из результатов исследований явилось обнаружение связи между поэзией Эмили Дикинсон, с одной стороны, и поэзиями Анны Ахматовой и Марины Цветаевой — с другой.

ISBN 978-1-960533-32-6

9 781960 533326